

**ВИКТОРИЯ
БУРЛАКОВА**

СТИХОТВОРЕНИЯ

Санкт-Петербург
В. А. Бурлакова
2010

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5
Б 91

Бурлакова, В.

Б 91 Стихотворения / Виктория Бурлакова. - СПб., 2010. - 222 с.
ISBN 978-5-9902616-1-7

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5

ISBN 978-5-9902616-1-7

© В. А. Бурлакова

СТИХИ 2008-2010

Сотрудник морга

Сотрудник морга – молодой, не совсем трезвый мужчина
На щеках которого однодневная щетина
Не сможет удержаться, подвластный порыву поцеловать меня
в губы.

Не то что работник крематория грубый
Который также безудержен будет в своём порыве
Снимая с меня золотые серёжки
Неловкими пальцами пытаюсь справиться с застёжкой
И на мысли себя поймает:
А не остричь ли мне волосы, что спадают на у́ши
Авось и пригодятся на парики, ну или хотя бы на шиньоны...
Ушлый.

Но это потом, быть может, после
А может, не будет его и вовсе.

А тот, что молодой, испугается сам себя
И меня до конца дней помнить будет.

На секционном столе холодном, со сливом
Тело моё, обнажённое игриво
А рядом тот, что молодой, нетрезвый, глупый и боится трупов
Но делает вид, что не страшно...
Не страшно...
Не страшно...

Но ноготь, будто специально лакированный
фиолетово-сине-трупным

Сдирает кожу вдоль позвоночника, пунктиром крупным
И боль, смешиваясь с болью от зубов, впившихся в тонкую кожу
над ключицей

Вырывает страх

И уже костяшки его пальцев застывают, оперевшись в стол,
приподнимают холодные ягоди́цы

И крик мой, среди металла и кафельной тишины

Постепенно перерождается в вой

Порождающий у него обоснованный страх

И являющийся лучшим подтверждением жизни.

2009

Когда лежишь раскидисто, недалеко от пляжа
В тени, но видишь солнечный, для глаз приятный свет
Когда еда есть, выпить есть и покурить... Не хочется!
Хотя есть всё, всё-всё, всё, всё и много-много лет
Вдруг выйдет контртенор, а может, даже несколько
И будет тебе что-то задумчиво пиццать
Когда он всё же скроется, ты скажешь: «Пидорасы...»
Я засмеюсь: «Ты ничего не понимаешь, блядь...»

Тебе уже известна эта странная история
И, как за контртенором вдруг выйдет следом хор.

2009

Пистолет

«Убей мента – забери пистолет!» –
– Написано на углу дома
Кто-то ночью на носочках стоял
Распыляя зелёную краску из баллона

Немела рука, и блестели глаза
Корыстью иль приступом бунта
И налево сверкали, через плечо
В сторону ментовского опорного пункта

Кончалась краска, шарик звенел
Ударяясь о дно баллона
В зелёных брызгах взлетала рука
А затем опускалась снова

«Убей мента – забери пистолет»
И последним уверенным взмахом
Жирная точка заменена
Большим восклицательным знаком

Но, по мне, так сегодня этот призыв
Лишь Че вольная трактовка*
Потому что я знаю, что для партизанской войны
Нужна тщательная подготовка

*«...партизан никогда не должен забывать, что для него противник – это источник снабжения боеприпасами и оружием» (Че Гевара Э.
Партизанская война: пер. с исп. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961).

Можно взять пистолет и до новых времён
Спрятав, оставить где-то
Так, может, я раньше умру
А кому-то не хватит этого пистолета.

2009

Августовский гром

Слушала августовский гром и вдыхала влажный воздух
В то время как мелкие брызги разбивались об алюминиевый
подоконник
И бросались на мою костлявую голую грудь.

Огромный жирный шестилапый мотылёк
С дрожащими крыльями
Перемещается по моему окну ночью
И сидит на моём окне смиренно зелёное тощее полупрозрачное
насекомое.

Недавно была гроза, и я, высунув лицо в форточку
Смотрела на вспышки над новостройками.

Улетел толстый мотылёк-птица
А тощий будто бы врос в стекло
Не то что муха, активно перемещающаяся внутри помещения.
Скоро и мух не будет.
Только птицы, из тех, кто умеет летать. И самолёты.

2008

Меньше часа до Санкт-Петербурга осталось лететь
Самолёт не разобьётся, а значит
Не «Увидеть Париж и умереть», а жить
Жить, жить дальше...
Страшно домой...
Безуспешно стараюсь не плакать – слёзы льются сами собой.
А русские покупают коньяк, смеются и пьют.
Я нет. И радуется только, что буду курить через несколько минут.

самолёт Париж – Санкт-Петербург
2009

Клещ

Клещ впился в мою тонкую кожу,
Натянутую на неровности рёбер.
Для него я была большим истощённым животным,
И из-за меня же он помер.

Большое животное несло смерть,
Изощрённо демонстрируя при этом... Вита.
И совсем не желало умирать
От клещевого энцефалита.

2009

Ты спишь почему-то в трусах сегодня,
Наверно, потому что с петёль сняли двери,
Но я не люблю трусы эти,
Такие трусы мне уже надоели.
Такие трусы носил мой отчим
И другой какой-то дальний мужчина.
Почему ты спишь в трусах этих?
Почему ты в этих трусах? В чём причина?

2009

Три с половиной года жили вместе.
Теперь из-за какой-то мерзкой бляди...
Но ты придёшь и уведёшь меня за руку
От всей этой хуйни, как добрый дядя.
Я буду снова спать с тобой в постели,
После кошмаров отходить я буду легче,
Ты будешь гладить мою голову: «Не бойся»,
И обнимать, и прижимать меня всё крепче,
Я буду жаловаться и толкать тебя ногами,
Ты будешь греть рукою мою попу...

зима 2009-2010

В Хельсинки холодно
Лицо немеет и покрывается белыми пятнами,
на красном фоне
Вечером сауна, в то время, когда добропорядочные
альбиносные финны готовятся ко сну
Чтобы утром непременно читать газету, за окнами,
в тёплом доме.

Хельсинки, январь 2010

Финны куда-то бегут, в руках палки,
У женщин привычка – отмашка солдатов.
И даже зимой на велосипедах...
Хотят жить долго и богато.
Финны хотят жить долго,
В гостиницах номера для некурящих...

Хельсинки, январь 2010

Т-50 взмывает в небо.
И сколько будет с ним историй!
И сколько радостей, проклятий...
Удачи лётчик-испытатель!
Удачи всем, кто позже будет!

2010

В Канаде сейчас холодно

В Квебеке сейчас минус десять
Сказал мне один квебекец
Чуть ниже нуля в Петербурге
Но холодно тоже довольно.
К тому же мы с мужем окно
Расхуячили в одной раме
В тот день он был злой и страшный
И делал мне очень больно.

2010

Я снова с алкоголем и без тебя.
Мне всё это знакомо:
И утром сладкая противная вода,
И тошнота...
Мне всё знакомо с ним:
И дрожь, и ранние подъёмы,
«Надо пить»,
И ночи бреда, и тяжёлые глотки,
И боль в желудке... –
– Всё!

Когда-то можно было представить,
Не серьёзно, забавы ради...

Трасса...

Я с каким-то серьёзным мужчиной
Идём по какой-то широкой штрассе,
И он говорит что-то, без волнений,
Я случайно, нетрезво, сбиваю шаг,
А он смотрит, улыбка мелькает тенью,
Несерьёзно всё как-то... Как-то так...

Какие-то люди говорят что-то.

Голоса смешиваю, сливаю.

Он не хочет на них обращать внимания,

А я рада, что их не понимаю.

А потом, может, мы бы добра́лись до кладбища,

Где могилы со звёздами красного цвета,

И он рассказал бы мне что-нибудь, может,

Ну, например, что-то про место это.

Или куда-то в другое место

Пошли бы мы, очень красиво споря,

И, может, купил бы он мне мороженое

Или стаканчик крепкого алкоголя.

А может быть, поучать меня начал бы,

Говорил бы, что всё делаю не так,

А я, может быть, просто молчала бы

И шла бы ровно-ровно – шаг в шаг.

Может, я бы ругалась матом,
Устав подбирать аргументы,
И нас понимали бы с ходу
Лишь опытные агенты.
А может, размахивала бы руками,
Может, ударила бы по лицу,
А он бы не знал, что с каждым ударом,
Всё приближалось бы к концу.
Вообще, и сейчас можно представить,
Не серьёзно... Забавы ради...
Как он сдержанно злился б
Как я б представала ему
В виде маленькой злобной бляди.
Но так представлять сейчас мне не хочется
И я знаю, в чём есть причина –
– Мне не хочется, чтоб по широкой той штрассе
Шёл со мной тот серьёзный мужчина.

2010

Дом

Мне жалко дом, который стоит столько лет
Дом, который построил твой дед
Дом, где нечему удивляться
Дом, которого все боятся

Озеро с рыбами

Озеро с рыбами, которые утром из воды прыгают,
Бьются о воду хвостами
И чмокают ночью в кувшинках...

Мы ночью рыбу ловили там
На лодке плыли к двум вбитым колам
Но озеро не наводило страх
Хоть без верёвки не встали на этих колах.
Ты смотрел по сторонам, держал крепко весло
Я воду черпала – пробито дно
Мы плыли к берегу, где в тишине
Чмокают рыбины в чистой воде
И птица хватает мошек...
Ай! Там в кустах... Там какая-то бегаёт тварь.

деревня Орлово (Тверская обл.)
27.07.10

Русская печь

Мы рыбу пекли в русской печи.
Печь так печь.
На неё можно лечь.
В ней человека можно сжечь.
Русская печь.

деревня Орлово (Тверская обл.)
27.07.10

Медаль

Сегодня снова была жара.
Сложно дома переносить лето.
Я сидела и тупо смотрела на медаль
С изображением Эрнста Удета*.
Я кидала... И подала чаше орлом
Средь других птиц –
– Орлом-гигантом
И мне вспомнился уроненный в туалете рубль
Упавший птицей-мутантом.
И я думала о крестах в венках
Особой какой-то темой
Они были не тем, чем были всегда
А «скорой помощи»-машины эмблемой.
Почернело девятки три серебро
Печальным лицо стало разом
Глаза почернели и стали видны
Чёрные линии под глазом.
Я почистила утром
И солнечный зайчик – пятно отражаемого света
Я подкинула, и упала она
Улыбнувшись будто портретом.

2010

*Эрнст Удет (1896-1941) – немецкий лётчик,
генерал-oberст Люфтваффе

Я радуюсь дождю по-детски,
И вспышки молнии слепя́т, как вспышки фотоаппарата.
Сигнализации и гром.
Всё это за моим окном.
Немного «маленького» страха
И брызги...

15.08.10

Я не сходила на могилу Лизы Чайкиной

Я не сходила на могилу Лизы Чайкиной,
Я убежала на озеро, по пыльной дороге,
И избавилась ненадолго от рюкзака,
А из какого-то моего письма таращилось:
«...sur le bord de la Volga»*,
И следом такое смешное...
Смешное «...la mère Volga»**.

август 2010

*На берегу Волги, на берег Волги (фр.)

**Мать-Волга (фр.)

Песня

В наркотическо-пьяном бреду
С мальчиком, обречённо
Лежала и думала: вот сейчас
Придёт большой человек в чёрном

Но что ему было делать там
В комнате, где мало света
Он её любовника знал в лицо
А ей не нравилось это

Чёрным... Всё кажется чёрным...
Чёрным...

Грохнуло что-то
Словно в окоп упала с мягкой и тёплой кровати
Несчастно так разлеглась в ногах
В расстёгнутом коротком халате

Он смотрел ей на но́ги
Его сапог, без всяких там наворотов-примочек
Почти наступил на чёрный халат
Из шёлка в светлый цветочек

А её рука тянула халат
Свежие синяки прикрывая
Которые блядско смотрелись так
А Он просто стоял, наблюдая

Чёрным... Всё кажется чёрным...
Светлое – серым
Тёмное – чёрным

И Он объявил:
«Снова война, а ты, блядь, даже не оделась»
А ей с мальчиком просто хотелось лежать
Или чтоб всё к хуям разлетелось

Не слушать больше знакомых слов
Вечных скандалов, долгих и грубых
Или чтоб просто Он лёг на неё
Положил свои пальцы ей на губы

Но Он уже срывался на крик
Стоя пред нею, лежащей в халате:
«Ты – не идеал русской бабы, ты...
Ты – сука, пизда, дезертирка, предатель!»

А она заплакать никак не могла
Лишь к губам поднесла пальчик
Вспомнив, что на кровати лежит
С простреленным черепом бедный мальчик

А мальчика, когда-то, глаза так смотрели...
Когда он не выпил ни грамма.
«Серый» – смеялись.
«Зелёный». – «Нет».
И, хохоча, сошлись на фельдграу

Чёрным... Всё кажется чёрным...
Чёрным...

И вот она, пробираясь в туфлях
Сшибает бутылки, посуду
И хочется ей, как в детстве, сказать:
«Я не буду... Я больше не буду...»

Он тащит её, а она
Упирается виновато
И успевает в кровати найти
Пояс от своего халата

И уже у подъезда, закурив
Она тонет в его одежде
И будто бы всё, как было всегда
Но уже никогда не станет, как прежде

Он ударил её по лицу
Обнаружив предел своей воли –
– Он так и не смог отстирать на подкладке
Пятна её менструальной крови

Чёрным... Всё кажется чёрным...
Чёрным...

Она спотыкается
Он, за запястье, тащит её, шагая быстрее
И это похоже, как утром с похмелья
Тащат отцы в садик детей

И они шли не так, как надо
И оба, конечно, зная
Что тихо надо
И, на затяжках, рукой угольки сигарет прикрывая

Чёрным... Всё кажется чёрным...
Светлое, светлое, светлое...
А везде чёрным...
Чёрным... Всё кажется чёрным...
Чёрным...

Она сидит на полу, в кухне
Он не включил свет
Тихо заходит, не разуваясь
Садится на табурет

И она должна говорить что-то
И кажется, это край
«Выеби меня, не жалея!
Выеби, а потом расстреляй!»

И Он целовал ей руки
И была необычайно рада
Та, что любила красивые платья
И парады, парады, парады...

И она засыпала спокойно
На полу, на одежде его лёжа
Прислонившись своею щекою
К холодной и грубой коже

Чёрным... Всё кажется чёрным...
Чёрным...

Но что ему было делать там...
Одна, и повсюду бутылки пустые
А мальчика, как и её, глаза
Голубыми при свете были.

2010

Нужно успокоиться.
Просто много алкоголя
Алкоголь иногда притупляет
Чувство необоснованной боли
А иногда... Как костёр разводит
И жжёт без остатка
Но боль...
Боль иногда тоже
Как ни странно, бывает сладка.
И хочется взлететь
Лететь выше
Не падать в кровать в одежде
И хочется спутать всё
В надежде, в надежде, в надежде...

А. А.

Мне бы своей щекой
По небритой щеке грубо
Проскользить, повернув лицо,
Чтобы чувствовали и губы.

Путаются слова
Среди пьяных желаний сильных,
И получилось, хочу
Ощущений тактильно-текстильных.
Может, так и хочу.
Но только чтоб тонкие ткани...
И не важно, что так хочу...
Или так... Или что по пьяни.

А ты как прожектор в ночи
Веселишь меня, развлекаешь,
Нетрезвость моих многих дней
Освещаешь и ощущаешь.

10-11 октября 2010 г.

«Бурлакова, я Вас люблю!» –
– орал кто-то в рупор.

2010

СТИХИ 2003-2005

Нас

«Нас» нет уже там
И здесь «мы» лишь размазано прослеживаемся
Через мутные линии дней
Сентиментально
И обречённо
Как страшная недочитанная сказочка
 А всё понятно!!!
Как всегда посреди всех этих праздничков
Битых бутылок
Анекдотов
И догоревших свечей
Последнее, что оставалось, высмеяно
Выстебано
 На́ пол прóлито

Безумно
Доходчиво
Абсолютно беспочвенным
Беспричинным и
Конечно же, перегоревшим ожиданием
Хвататься за каждое слово
А потом схватить
Швырнуть
Растоптать
Плюнуть
И твёрдой походкой уйти

Чтоб где-то потом, лицом
Прижаться к холодной стене...
Помолчать...

Говорят, есть какой-то Великий Незримый Закон всех времён
Так принять бы поправки
Он, кажется, мне ограничил
Не в меру права
Тише...
Цыц!!!

 Сделать шаг!!!
Может быть, у меня есть друзья
Что увидят
Узнают мой след
Средь других
Но сегодня опять, средь камней
Меня грели чужие
Тяжёлые
Грубые руки
Я не злюсь
 Пусть хоть так!!!

Я уйду, чтобы где-то потом
Прижавшись к холодной стене, помолчать

2004

Злая сказка про Я

Злая сказка про Я
Там, где Я убежала с ума
Там, где все – это так далеко
Что рукою подать
Или руку швырнуть в пустоту

Ёлки-палки...
Иголки от ёлки
От палки опилки
Холодный песок...

Безобидно желтеет июль
Как на шее синяк
Как укус на плече –
– Просто след...
Просто след, как в обрыв
Просто вверх...
Эта сказка про светлую Я
Там, где Я без башки
Это там...

И уже далеко не июль
Я руками себе держит рот
Про себя жёсткий мат, а вообще
Смена тем
Я не хочет кричать

Эта сказка про добрую Я
Там, где Я гибка, гибка
Как дым

Можно было смеяться взахлёб
Но больно –
– Слишком уж сильной рукой
Щёки сжав – не убрать лица
Целует врасос память
Я мотает башкой и мычит
Эта сказка про хрупкую Я
Там, где Я мордой тыкалась в грудь

Кто-то прыгает вверх из штанов
Выдавая невиданный трюк
Кувыркаясь на радость, на смех
Только Я не смешно
Я не та
Это сказка про злобную Я
Там, где Я рвёт тельняшки, кричит

Я не та и не та
Просто Я
Просто сказка про Я
Я как Я
Ни песок
И уже не июль...

2004

Классическое

Промолчала глазами
Слыша знакомый голос
Пожимала плечами
Толь сорняк, толи колос

Толи мак, толь ромашка
Всё равно нету места
Перешита вся шкура
И одной слишком тесно

Нитки, с хрустом, сквозь кожу
Шрамы не побелеют
Пальцы сломаны злостью
Зубы мельницы мелят

Вены крюками обманов наружу вытянуты
На пальцах душа растянута
Прощенье в словах холодных
Упомянуто и помянуто

Вера топором рублена
Льётся струями крови
Камни надежд светлых-светлых
В мелкий песок раскололи

По сгоревшему полю разложены
Старые ломкие кости
Костыли косые раскиданы
И корявые тонкие трости

Но я любила своими локтями
Локтями в грудь упираясь
Чтобы не затоптали до́ смерти
Чтоб собраться заново, разлетаясь

Страх, по кускам склеенный
Разобьётся о бетонные плиты
Голос громкий кричит на Землю:
«Здесь всё поровну, здесь все квиты!»

Задыхались припадками нервными
Заходились молитвами недоученными
Нецензурной бранью крыли и покрывали
От боли в три оборота скрученные

А ведь мне надо было вставать чрез боль по́утру
И дожёвывать сон, разводя занавески
Чтобы не загнуло к полуночи, приходилось
Быть уверенной, выносливой, резкой

А ведь мне тоже иногда было нужно
Быть хорошенькой девочкой в свитере с горлышком
Пряча в него подбородочек
Прижимаясь к груди широкой доверчиво
Не штыком быть, а беленьким пёрышком

Впивались обиды словами
И мой друг, когда верил в любовь и счастье
Бормотал что-то хриплым шёпотом
Левое себе бинтуя запястье

Кто окурками прижигал пальцы, кто плечи
Кто рисовал на животе солнышко раскалённым докрасна́
железом

Кто бритвой на горле художничал
А потом любовался задумчиво узором-порезом

А ко мне пришёл, спотыкаясь, ветер
Перепутал длинные волосы
Сдул одежду, оставив голую
И сказал мне пропитым голосом

Что прогонит удушливый запах курева
Говорил, что спасёт меня, плача сердечно
А я ушла, попросив лишь замолвить слово
За детей, стариков и за слабых женщин

Потому что с нами ничего не станет
Лишь оглушит колокола ударом
Потому что из ума уже выбежали
Потому что ничто, даже дар, не даётся даром.

Расходились
Сходились весело
Если время есть
Это временно
А несчастная баба плакала
Что недоёбана
А беременна.

Серый камень сорвался вниз, ярким светом умылся сон
Приказали проснуться в рань, оглядеться и выйти вон
Трубы смотрят с крыш жёлтых домов, предсказания все
сбылись

Кто-то скромно подполз ко мне, в ухо крикнул нахально:
«Молись!»

В этом городе полном углов, иностранным потухшим лучом
И ни спикнув, ни шпрехнув никак, пробивался ломаный стон
Стон зажали зубы дверей, ничего не случится... цыц
Прокашлять, увидеть полёт одиноких тревожных птиц
Мне бы вспомнить хотя бы лицо, с каждой чёрточкою в глазах
С каждым пятнышком на щеке, с каждой трещинкой на губах
Вспомнить блеск чёрно-лживых зрачков, сосчитать бы
реснички все

Хотя лучше б, конечно, забыть... безусловно, забыть насовсем
Среди улиц, мостов и домов, сиротой треугольной осталась
Сев на набережной, среди камней, нестерпимо живой казалась
На ладошке, с серьёзным видом, звенящую мелочь считала
Там, где надо скромно молчать, я неистово вслед кричала
Абстрактные лились фразы, и непонятные бились звуки
Где нет правды, прощения нету, там, где сзади связали руки
Там, где кто-то свистел о любви, там, где кто-то чирикал о вере
Надо было лишь дать тарелку и того, пред кем встать на колени
А где холодные тёмные дни под дождём оставались мокнуть
Надо было передохнуть или все-таки передохнуть
Безэтажность немых подъездов, каменелость застывшего слога
Если ты один – это больно, когда нас уже двое – много

Раздумья сломавшихся лифтов, нереальность грязных ступеней
Безвозмездность часов в минутах, безразличие чёрных тёней
Неизвестно зачем взять и плюнуть, замерзая на остановке
Также просто, без всякой цели, кинуть в фонтан двухрублёвку
Кто пока именуется другом, мне сказал, что я просто устала
Он меня, как и все, забудет, я привыкла, с того и прощала
Правде есть место, есть любви, их не нужно к себе прижимать
Там, где нечем закрыть лицо, где не надо чего-то ждать
Где коряво написанный стих не сотрёт дождь, не вырвет ветер
Где ты стал безгранично свят, где я стану «безудержно светел»
Переломаны все замки, двери вышиблены ногой
Я хотела сказать – но кому? Песни вылились в волчий вой
Может быть, меня не поймать, но остались ведь эти строчки
И небрежно скользят по ним два зрачка – две молчащих точки
Значит, что-то опять впервой, а тебе я была знакома?
Ничего... главное – не смотреть, как сгорает крыши солома
В злобе порванная тельняшка, в гневе крикнутые слова
Я поспешно вцеплялась в ноги, задавая вопрос: «Вы куда?»
И когда упросила слушать, пусть хоть как-то, хотя б набегу
Задыхаясь, шепнула чуть слышно: «Нет!.. останьтесь, а я уйду»
Пустота почерневших улиц, все законы людьми изменены
И распято последнее слово на кресте пространства и времени

Ничего

Ничего если
Ничего после
Ничего... знаешь?
Ничего нету.
Нипочём холод
Нипочём утром
Нипочём слёзы
Не проймут душу
Не поймут люди
Нипочём, боком
Не поймут если
Нипочём будет
Нипочём если
Ничего нету
Ничего если
Ничего после
Ничего после.
Ни о чём сказка
Ни к чему верить
Ни о чём пискнуть
Ни о чём вздрогнуть
Ни о чём взгляды
Ни о чём взгляды...
Ни о чём если
Ничего в ноту
Ничего в ноту
Ничего нету

Ничего нету
Ничего в ноту
И ни о чём взгляды.
Ни на что не годится
Некому помолиться
Не к кому возвратиться
Не к кому прислониться
Не за что извиниться
Не за что извиниться...
Ничего если
Ничего вместе
Ничего после
Ничего... знаешь?
Нипочём стало
Но о чём спорить
Ничего если
Ничего нету
Ничего в душу
Ничего после.
Нипочём пьяным
Нипочём насмерть
Нипочём крики
Нипочём стрёмы
Нипочём если
Ничего после
Ничего... знаешь?
Ничего нету
Ничего...
Всё, ничего нету.

28.09.03

Злилась
Больно резалась обещаньями
Всё шрамы да царапины
Душу в узоры
Топором по рукам
И опять злые ссоры
Иль молча приветливо.
Знать будешь!
Эх, опять всё не так
Да не к месту выругаться
Значит, убраться
Зажаться
А протрезвет ли к утру совесть?
Проститутки-слова выбегут
Из гостиничных номеров-наебалова?
Ведь не хватило совсем малого
Всего-то какой-то искренности
Отзывчивости
Понимания
За что же теперь наказание?
За то, что руки тянула не вовремя?
Надо было протягивать ноги?
Всё как есть
Ни убрать, ни прибавить
Хотелось честней быть
А от честности шрамы
Вот и рубануло по горлышку
Да ещё и в душу затрешиной

Оттого, что вставали порядочной женщиной
Слова с простыней
Соседской постели.

Позвольте

Что-то странное объявилось в моём воспалённом мозгу
Смачно чавкая и сочно отрыгивая
А в это время всё поймала в лапы
Ночь
И понеслось по закоулкам и оживлённым улицам
Битые бутылки
Полиэтиленовые пакеты
Слюнявые поцелушки
Светящиеся кастеты
Облезлые кошки
Заплетающиеся ножки
Тушь, растёкшаяся по еблищу
Грязь, прилипшая к сапожищу

Я вломился со свистом в свою берлогу
Догрызая коричневое яблоко
ТЬфу ты, блядь, червивое яблоко
Догрызая обломанными жёлтыми зубами.

Вот и свершилась обещанная хуйня!
Вначале было страшно и больно
Когда кусками сыпалась штукатурка
Потом и пол, предварительно раскачавшись в стороны
Пизданулся к ёбаной матери
Затрещали стены и стёкла
Да вначале хуйня вся эта разразилась
А позже стало тихо
Тс...

Губы любовно слюнявили сигарету
В голове бились в эпилептическом припадке мыслишки
Я стал совершенно одинок, но лишь до пояса
А ноги неустанно шагали к всемирному коммунизму
Неся перед собой распахнутую грудь

И всё было безоговорочно ненормально
Люди были неадекватны
Кто-то тряс перед лицом какими-то билетами
Кто-то за́ ноги волочил к ЗАГСу
Кто-то умилённо занимался проституцией
Кто-то предлагал помыться и смеялся
О, вот помыться бы не мешало в натуре
Ноги грязные, носки вонючие
Рожа липкая, волосы тоже
Да мне щас* другое, мне не до волос и не до рожи
Кто-то сказал, что я шибко крутой уж
Что я давно перегнул палку
Да где там крутой, ни яиц, ни гор
А палка, если и сломается, хуй с ней, не жалко

Кто-то сочинял дребезжащую музыку
А у меня на полу валялись гитары, струны, медиаторы,
какие-то бумаги

Кто-то орал и хватался за флаги
Кто-то обещал позвонить и не стал, а я волновался, я злился

А жрать хотелось, ой-ой-ой... Но было уже сожрано всё,
что жуётся
Я задыхался и, не разбирая, ел уже всё, что мне в рот
попадётся

*Сейчас.

А попадалось многое: и песни, и крики, и пальцы, и ногти
В рот тянулись даже, представьте, разбитые локти

Вот так удар. Ха-ха... Это бутылку из окна кинули на капот
машины

Сигнализация, крики, охуеть как весело, только не мне
Потому что тогда мне уже было непозволительно веселиться
Потому, чтоб не веселиться, я вглядывался к прохожим в лица
А смотреть в эти лица – это злиться
Семечки глаз, с наполовину оторванной кожей
Говорили такое, что хоть блюй, хоть вой
А блевал я и так часто, и башка кружилась
Да и от душевных заморочек глистом подышающим вился
Но потихоньку, как умел, так и смирился

Один пришёл и начал говорить, как я похож
То на известных поэтов, то на музыкантов
Хуйня, я держался!
Чуть в харю ему не плюнул сопливыми слюнями
Но пережил это доблестно, стоя со сжатыми кулаками
Я сказал, что исправлюсь, и ёбнул себя головою о́ стол
Что мне до них? Они сами дел наделали
Да и что творили эти твари ведь ведали
К тому же у них... да хуй ты с ними

Кто-то лепетал:

«Ой, деточка, я всё понимаю, я доктора вызову, а пока съешь
конфету»

Да вы охуели, товарищ, гражданка, я только что видел
просеку к свету

Да вышла б большая болезни история
Но таких, как я, надо скрывать в чумном лепрозории

И вот я один. Совершенно голый
Одна душонка болтается в воздухе и дергает ножками
Последнюю, уходящую вместе со мною любвишку
Прижимаю к лицу потными ладошками
Что-то хрустнуло, а я не заплакал
Сдержался!
Потому что теперь надо так.
Потому что, когда я совсем бешеный, когда уже совсем
зазеркально
Я беру и показываю себе разбитый правый кулак

Когда будет утро плеваться обидой, не знаю
Да и будет ли это утро?
Идите в пизду через заборы
Мне хрипы остапиздили и всё заебало
Сколько я ещё могу? Да блядь, что вам ещё от меня надо?

Тихо...

Мы забиваем косяки с чужих ладошек влажных
так беззащитно
И улыбаемся, не прикрывая опасаясь зубы,
так беззаботно

2005

■ ■ ■

Вспоминая себя через призму дырявых надежд
Собирая, что можно собрать, и сметая осколки
Понимаю, что и из ручных беззащитных щенков
Иногда вырастают матёрые дикие волки
И рука не дрожит, вырисовывая сотни букв
И струна, лопаясь, не так больно рвёт бледную кожу
Я теперь снисходительней стала к себе и ко всем
И терпимей к тому, за что ранее была по роже
Но я не та, кто забудет обиды, зашьёт себе рот
Я могу убежать, пригибаясь, но лишь того ради
Чтоб чрез миг оказаться за спинами ищущих след
И, улыбаясь победе своей, точно броситься сзади.
Я не рву поводка, задыхаясь и брызжа слюной
Даже больше – сама, тем, кто близок, даю эту штуку
Но как только на шее моей звонко звякнет строгаач
Обернувшись, уже не щажу его взявшего в руку.

Мы целуемся редко, как будто боимся лежачей простуды
Но вцепляемся в руки друг другу. Чтобы не упустить?
У меня за окном в детстве был пункт приёма посуды
У тебя за окном – чья-то многоэтажная жизнь
Всё одно, но как будто смешали и сбили неверно
И мы теряемся в узеньких комнатах низких квартир
Но я всем объявляю войну, потому курю нервно
А у тебя в старой трубке не кончился план на мир.

2005

поэма

«СТАРСТЬ И СТРАСТЬ»

2004

СТАРОСТЬ И СТРАСТЬ

ПОЭМА

Вначале

Слово Ваше мне как гвоздь
Вбитый в лоб разбитый
Я с Вами слишком честная, в припадках рвущей злости
Наверно помните, как в детстве делали из спичек пустые
КОЛОДЦЫ

Теперь попробуйте
Не надо спичек!
Отдам Вам кости

Убийство

Вы до сих пор с собой на привязи ведёте
Уродливого Бога – ком упрёков –
– Наставника глухих, слепых и обречённых
На пьяный суд
На страшный рай
В краю кровоподтёков
А у меня такой же бог увечный был
И поощрял меня за стрём и стыд пятирублёвкой
Мне надоел!
А Вы смотрели беспристрастно
Как я душила его бельевой верёвкой

Он так хрипел...
Он так хрипел, что даже злил меня
Он так хрипел
Пытаясь что-то мне сказать в самом начале
Он так хрипел через обрывки пустоты
Он так хрипел!!!
А Вы стояли и молчали

Смотрите, как все тихо разошлись подальше от меня
И Вы уйдёте?
Да, наверно Вы уйдёте
Быть может, через сколько-то минут
Иль сколько-то лесов

Хотите, я скажу чего-нибудь
Хотите, я глаза Вам могу рукой закрыть
Хотите, я убью Вам Бога
Хотите, я убью Вам злого Бога
Чтоб просто Вы сумели полюбить
Хотите, я расплачусь
Раскричусь
Хотите, убирайтесь
Уходите
Хотите, нарисую Вам чего...
Хотите... ну... хотите... не хотите?..

Приговор

Серый асфальт расслабился под моим взглядом
Ему всегда так нравились мои серьёзные глаза

Сегодня старый день
Сегодня старый страх
Прокля́тый старый мир –
– Мой новый приговор
Вы огорчаете меня, Вы так стары
«А я ж Вам предлагала» – это Вам в укор

Мне слишком невтерпёж
Я слишком невпопад
На ветхости часов
Трухлявости страстей
Лирических соплей
Я будто через край
Я словно дикий крик, среди тишины полей
Среди глубины морщин
За что меня песком
Засыплют здесь живьём
И скроют под доской?
А мой победный марш
Нетронутый клеймом
Заменят второпях
На панихидный вой

Мне говорили Вы
Что я сошла с ума

Вы говорили, что
Со мною невозможно
Я шла с ума, а Вы старели стоя
Вам то и то нельзя
А мне зато всё можно
Ну, посмотрите ж, я так молода
Я так красива
Старики слюной исходят
Да, пусть на острие кривых когтей
Не прорубаю я, чего здесь происходит
Зато я плачу и смеюсь, башкой о пол
Пред тем, кто прав, не запаadlo клониться в ноги
Я разбегаюсь с старта низкого стихов
И падаю в обрыв меж слов – конец дороги

Молодой

В тёмном подъезде незаметно сдох поэт
Слова швырнув на грязные ступени
А я, прозрачно для него, сидела рядом
Кровавым ткнувшись лбом в разбитые колени

Бал

В приличии
Засаленных табу
Где своенравию
Не выделили мѣста
Облёванный жених
Хлебает спирт
С грязной галоши
Перелапанной невесты.
Невероятно скромные в словах
И тон меняется
И виноватость в взгляде
Когда король выходит на ковёр
В компании
Прожжённых пьяных блядей.
Смотрели с трепетом –
– Не пропустить момент
Прекрасный бал
Приличнейшие люди.
Мужчины выбирали дам по декольте
А те
Свои отвисшие им демонстрировали груди.
Затем проследовали чинно в главный зал
Под локоть дам с осунувшимся станом
Всё как положено –
– Нить дорогих духов
С дешёвой вонью папирос и перегаром.

Но кто-то шёл на мраморный балкон
Твердя о дураках и о протесте
А под балконом я валялась и взахлёб
Орала истерично свои песни.
Во совпадение
Через голову качусь сквозь смех
Через дым наружу
Ничего ж себе, красиво!
Они плевали на меня через забор зубов
Белых зубов
Да только как-то мимо

Оставайтесь

Оставайтесь до утра
Иль Вы снова спешите?
Куда рваться? Здесь всё остаётся на месте
Извините, а может... быть может, хотите
Я б могла вцеловать в Вас все неспетые песни
Я б могла сделать всё
Что Вы только желали
И от скромности даже б
Совсем не бледнела
Но только узеньких бёдер и ног мне не хватает
Чтоб обхватить Ваше крупное
Сильное тело.

Я б разделась сама, если Вам так по сёрдцу
Могла б быть очень страстной
Иль смирной бы стала
Не матерясь бы могла больно падать с кровати
И не говорить: «Покурю. Я устала».
Я могла бы часами
У Вас на коленях
Сидеть, чтобы слушать бредовые речи
Только, видно, не хватает мне этих ладоней
Чтоб держать Вас
За незагорелые плечи.
Оставайтесь!
Приму без цветов и без водки
Усталым
И грязным
И даж с перепоя

Побитым
Небритым
Расстроенным
Грустным
И если Вам плохо
Напьюсь с Вами с горя.
Оставайтесь!
Могла б я
Могла бы
Могла бы...
Я могла б...
Подождите!!!
Я не досказала!
Злюсь и хлопаю дверью
Спросив напоследок
Неужели ж всего, что могла бы я
Мало?

Не сдохну

Я годами шныряла
По подворотням
Я босы́ми нога́ми
Ходила по гря́зи
Чтоб найти хоть одно чисто-честное слово
Больше ни для чего
Только этого ради

В центр города вжалась сегодня
Где ж утро?
Ленинград в депрессняк –
– Весь открытый и резкий
А я вбежала
Чтоб вырвать из рук стариковьих
И чтоб Вам завещать
Перепуганный Невский.
Помогите ему –
– Уберите подошвы
Из рук вырвите шприц
А то вмажется ядом
Я прошу поддержать его молча за ру́ки
И постоит хотя бы полвека с ним рядом.
Ну, согласны принять завещанье?
Налоги?
Что Вам сложно, Вам сложно?..
Не Вам, так кому же?
Посмотрите
Лежит с перетоптанной грудью

И слезы стекают –
– Холодные лужи
Ну... давайте?
А я поспешу –
– Мне нет время
Я пойду
Там окраина в угол забилась
Перечёркнутым взглядом
Считает пылинки
Её так заломало
Что Вам и не снилось.

Пока Вы изучали предмет завещанья
Шлялись, целуясь на каждой дорожке
Я сидела на набережной из гранита
Свесив к Неве свои тонкие ножки
Я смотрела на воду
Часами
Годами
Пропуская её через памяти сито
Я сходила с ума
Но в минуты просвета
Всё твердила:
«Жива... я жива – не убита».
Старики на меня изумлённо глазели
Говорили, я всё не той мерою мерю
Шибко клялись, что так же смотрели на воду
Нет!
Не может быть!
Я им теперь уж не верю!

Да если б моими глазами узрели
Откачали б себя – мокрые полутрупы
Молодыми бы стали
В побоях эмоций
Я не верю им!
Все они лживы и тупы.
Они бормотали, что скоро их праздник
Говорили, убьют иль сама постарею
Утверждали, что стану железной по пояс
Только я им не верю!
Не верю!
НЕ ВЕРЮ!!!

Тихо

Те, что поверх газетных
Событий-известий
Те, что над всеми
Вестями-новостями
Стихи
Пытаются взобраться выше заводского дыма
В глаза вцепляясь
Выпущенными когтями.
Длинные волосы по лицу
Неровно стелятся
Спутанные, как межличностные отношения и слова песен
В том углу, где горела дрожащая ароматизированная свечка
Паутина
И обильная чёрная плесень
А в мутном грязном гранёном стакане
Где никогда не потухнут окурки
Мои единственные прогорают и тлеют
Одна змеиная
Другая волчья –
– Шкурки.

Отпечатки рук
На заснеженных пеплом ступенях
Выдавленные
Будто в мякише хлеба.
Между печатями «Было!» и «Будет!»
Пять немых этажей...
Небо...

Разбирайте

Всё выкинуто
Потому что не надо!

Не ожидали?
Удивлены?
А Вы как думали?
Умная
Сильная
Грубая
Всё выдержит –
– Не стесняйтесь – бейте
И сами били ради примера
Зная, что такая будет стоять
Не выбежит

Убедитесь же, я совершенно глупая –
– Я думала, Вы – добрый оберегатель-хранитель.
А Вы ещё слабее меня оказывается
И мне приходится опять надевать рваный китель.
Да, Вы правы
Я сильная
Очень даже
Когда нет никого – не ждёшь помощи и в полную силу бьёшься
И насчёт грубой – верно подметили
Почему б не поджечь этот мир, если знаешь, что сюда
никогда уже не вернёшься.

Всё выкинуто
Потому что не надо!

Не хочу искусственных пальцев
И имитаций движений
Глиняных радостей
Уценок и компромиссов
Глуповатых улыбок
И напыщенных извинений.

Всё выкинуто
Потому что сейчас я хочу
Через сбитое дыхание
Молча высказывать свои нервные грусти

Всё выкинуто
Потому что не надо
Выгравированных самообманов
И никчёмных надежд на «может, хоть как-то»
Утонувших в ванне бумажных корабликов без пассажиров
И искажённых тактичностью печальных фактов

Смотрите все!!!
Я всё выкинула!
Разбирайте
Не бойтесь –
– Ненужным стало
Потому что теперь мне не надо «хоть что-то»
А то, что есть – для меня это слишком мало.

Весело

Среди престарелых немощных
Нейтральных
Спокойных
Кланяющихся низко
Иду я
Молодая
Красивая
Злая
Эгоцентричная
Истеричная
Экстремистка.

Они в разноцветных тряпках
Трясут напоказ упитанными задами
Оголяют заплывшие жиром ляжки
И шагают бесформенными ногами
Это женщины
А с ними мужчины
Не все жопастые
Есть махонькие и гладенькие
И с губами как корки арбузные
Одинаково мерзкие и гаденькие.

Стариковый взгляд в одном направлении
Глазами словно тыквенные семечки
Идут
Говорят
Кидаются жестами
Жестами, расчерченными по линейке.

Все такие беспомощно старые
Словно в каком-то бреду полусонном
А я выворачиваю, разбивая порядок
В чёрных очках
Да и вообще вся в чёрном.
Я тоненькая такая
Совершенно новая
Эпатажная
Резкая
Удивляющая
Позволяющая сомневаться
Как разорванная долговая расписка
И от этого ненавистная и пугающая.

В полный голос
Кричу матом во всю улицу –
– Грубая, нервная
Плююсь и бросаюсь во все стороны
Вбитым устоям неверная.

А Вы к ним хотели?
Вы умный?
Хотите, я лягу посреди дороги –
– Это весело
Мы смеяться будем
Да хватит в меня вцепляться
Ну что Вы заладили:
«Люди, люди!»
Я ещё могу раздеться
И сесть на поребрик
Демонстрируя стройность ножек

Я не боюсь
Да посмейтесь же
Я беззащитна
У меня только карманный ножик.
Это ж смешно
Им глупо и страшно
Я беззащитна, им страшно, смотрите
Давайте я лягу посреди дороги
Уберите руки!!!
А ну пустите!

Сгустки крови падают со скрипящих шестерёнок смерти
Оторванный вагон с рельс
Поезд на юг
В горы
Децибелы, кадры
Взад-вперёд, по диагонали
Назад о пол головой – нету опоры.
Спускаясь, убивают жестоко мощные грязевые лавины
Рассыпаются
У подножья ложатся, собой закрывая дороги
И я рассыпаюсь, но в холодные острые стёкла...

2004

СТИХИ 2001-2003

из цикла
«ДЕТСКИЕ СУДОРОГИ»

2001-2002

Ночная тишина
В промокших
За час колготках
Ползёт по коридору
Стучится в дверь
В стекло.
Все кубики
В коробки разложу
И с дымом Беломора
Под возгласы позора
Её пуцу, мне всё равно.

День, ночь –
– Две нитки
Тонкие-тонкие
Ах, не порвутся ли?
Слова мои ломкие.
Простыню на облака
И уже ночь
Вязкие огни.

И детки едкой краскою
Только что
Покрашенный забор
Именуют Хуй
И невысохший
Совсем ещё топор
Освободит буй.

Согревает руки чашкою
Зелёный смрад
Плюнет на́ пол
Запыхавшийся
Червивый фрукт.
Кто обнявшись
А кто по́д руки –
– Все на парад
Кто обнявшись
А кто по́д руки –
– На ложный суд.

Разожгли ледящий костёр

Завязалась нить дорог
На руках кривым узлом
Застучали на холоде зубы
Покатились сгоревшие лампы
Вмиг потрескались толстые трубы
Враз разрушились прочные дамбы.

Заметалась электричка впопыхах
По лыжне, всё взад, да и вперёд.
Череда машин покатилась
Глаза мои замерли
Псюшка в углу притаилась
Кто-то крикнул: «Забавно, не правда ли?»

Серым волком смотрел день терзаючи
К ночи глазки залилися золотом, голодом.
Растеклася досчатая лесенка
Под откос покатилась снежиночка
И к губам приморозилась песенка
И случилась смешная заминочка.

Словно семечки глазки нахальные
Засмотрелись на дивице-дивное
Торговались, кто больше заплатит
Говорили, кому сильней надо
Обломались, ответ был: «Не катит»
Кощей золото вышвырнул в стадо.

Образами средь белого поля
Разожгли ледящий костёр.
Тогда закончились день и ночь
И закончились чёрный и белый
Тогда искры рассыпались прочь
И остались лишь жёлтый да серый.

Такие штуки

Знаешь, теперь такие штуки
Дела совсем худые
Хоть берега крутые
Да реки все застыли

Слухай, а давай в леса ломонёмся?
Чё, боишься?
Думаешь, не вернёмся?

Глянь-ка направо
Смотри, какая девка
А весело право?
Размалёванная и счастливая
У нас так не принято

Поверишь, я сегодня заснул?
Само собой получилось
Честно-честно, и не страшно даже
Больное притупилось

Знаешь, меня сегодня
В гостечки пригласили
И даже не испугались
И вкусно накормили

Чё, ты мне не веришь?
Я врал
Опять всю ночь не спал
Курил, читал

Да ты тоже уже бледнеешь
7 раз отрежешь
И не отмеришь
Знаешь, сейчас такие штуки
Дела совсем худые
Хоть ночи все немые
А как одна завыли

И так вот каждый раз.

То не бабий плач
То не прощальный бред
То лишь истошный крик
То страшный звон монет.

Брезентовый навес
Укроет от дождя
Но что укроет день
От вечной суеты?

А что за мысль в глазах
Забытого вождя?
А в принципе, теперь
Кому они нужны.

Приятно как было

Пачки от колёс по всему столу
Это дядька какой-то
Старый бородатый бродяга
Приносил мне старые колёса
Уже жёлтые да коричневые
На зубах да в руках которые крошатся

От головной боли
Чтоб не чувствовал
От бессонницы
Чтоб не видел

А я ему и не платил
Ведь нечем и к тому же
Он добрый
Да и незачем

А теперь он уже не приходит
Наверное, вырос я

А ещё раньше он мне под ёлку
Хуйню всякую ненужную клал
И так приятно было
Аж до слёз пробирало

А теперь, может, он умер
Или склероз у него от старости
А может, просто не хочет
Приходить, скотина.

История болезни главврача

По переломанному на куски асфальту
Попрыгал сморщенный смех
Немного сонный поединок:
 кулак-кастет
И слишком странный заголовок:
 вопрос-ответ
Над головами облаками судьба в поту
Тоску пытается засунуть под смертный грех.

Любовь ржавым гвоздём торчит из пятки
Не дойти в медпункт мыча
Голодный вешался в подъезде на:
 раз, два, три
А сытый, надрывая глотку, орал:
 «Смотри!»
Мечтают, взяв сапёрные лопатки
Отрыть историю болезни главврача.

Цель не оправдывает средства
А средства-то теперь ух какие:
 Пиф-паф – заяц убит
Дёрнулась скатерть – стакан разбит.
Разлетелись на ветру рисунки детства
Осудили, сказали, что руки кривые.

Точно знаю, что будет весна:
Зонтики, орущие под окном коты
Снова зачем-то врут, мол: «Я тебя люблю»
А потом продают по рублю.

Дождик отмоем остатки сна
Выдут из берегов пруды.

А любовь – ржавый гвоздь
Торчащий из пятки
А на ярмарке такие покупают
Чтобы крыши укреплять.
Вырвите у меня
Я бесплатно отдам
Мне не надо
Моя всё равно уехала
По каплям дождя
Теперь гвоздь блестящий, красивый.

Вернусь

По подоконнику дождём
Стучит моя печаль
По каплям с глаз
Из-под угла ногой.
Из соли сшить
Себе одну вуаль
Из-под приказа ломонуться в бой.

Замёрзшие цвета
Устали хохотать
Замёрзли и сошли на серый
Как один.
Слетели капли с рук
Теперь уж не собрать
Бензином пахнет в ночь
Обугленный жасмин.

А я ещё вернусь
Чтоб потушить костры
Чтоб выбить с бледных рук
Поганый автомат
Чтобы стянуть с вас злость
Хотя бы до поры
Чтоб белой простынёй
Закрыть всю боль утрат.

Из грязи под ногой
Хуёвый фейерверк

Из тѐней и огней
Такой же точно сон.
Шершавый день устал
Шершавый день померк
Оставив на себя
Затасканный патрон.

Говорят, теперь можно

Горячим утюгом души́ не разгладишь
С тяжёлым сердцем улыбаться можно
Но сложно да ложно

По́ утру стаю чертей чесали
А к вечеру из их шерсти вязали рукавички
Тогда не пели птички-невелички

Черти от людей убегали
По лесам да по болотам чурались
Люди остались, рукавички продались

Утром русалок ловили
Косы зелёные да рыжие обстригали
Русалки кричали, рыдали

А к вечеру косы схватили
И снесли второпях в пункт приёма
И не было облома, потом нажра́лись дома

На следующее утро волков ловили
Выковыривали глаза золотые
Руки кривые, глазницы пустые

А к вечеру в лес слепые волки бежали
Люди золотые шарики в ломбард сдавали
Волки рычали, ветры крепчали

А зимой рукавицы надели
Мёрзлые руки согрели
Парики всё же тиной воняли
Кольца глазами сверкали

И теперь ничего не важно
И теперь говорят, уже можно.
Горячим утюгом души не разгладишь
С тяжёлым сердцем улыбаться
Сложно да ложно.

Уберём

Это лишь мой сон
Это лишь мой стон
Это лишь мой дом
Всё уйдёт потом
Это лишь чёрт
С дудкою в зубах
С пластинкой на рогах
С младенцем на руках
Это только грязь
Прикрыла чистый снег
Но придёт весна
И будем убирать
Будем убирать
Будем танцевать
Веником иль лопатою
Уберём проклятую
Уберём...
Верю, уберём...
А коль всё не уберём
Так кусочек зачеркнём
Но, наверно, уберём
Уберём...

ночь с 6 на 7 января 2002 г.

О чужой стороне

По чужим светлым странам так весело.
Бутерброды в рюкзак позапихивать
Помидоры в газетки завёртывать
В полиэтилен липкий сунуть конфеточки
И вперёд.
Туда, где полынь не растёт
Где жучки-светлячки
А у нас светлячков заменяют ночные окурки
Где живут паучки
Все добрые такие, классные.

А ещё рассказали, там озеро есть
И вода в нём не замерзает, вот нам бы так
Вот ладонь изогнёшь и её зачерпнёшь
Будешь пить – ничего не случится
Очень быстро сумеешь напиться.
Там зверюшки совсем не запуганы
Там и детки живут недоношены
Там хозяина нет, но есть правило:
Всё по совести
Всё по честности.

И никто никогда там не думает
Как бы хапнуть себе больше золота
Главное только туда вот попасть
Не хотели меня ещё брать.

А ещё вот, что самое главное –
– Чтоб хуёвых товарищей не было
Запугали чертями с лопатами
Говорили, они, мол, прокля́тые.

А ещё мне шепнули такую вещь
Только, чур, никому не рассказывай
Что Земля будто бы рай и ад и есть
Но не мучайся и не доказывай.
Там, наверное, зыко
Проведаю, прибегу, расскажу
Тихой полночью
В ночь пред Рождеством
На Иванов день
В Равноденствие
В високосный год.
В эти дни
Ух, весёлые праздники
Очень просят людей пугать
Вот и бегают по лесам, по болотам
По печам – вот забота
Чтобы злые не пришли всё ломать.

А кто боится, тех уже не пустят
Я раньше тоже боялся
А теперь, наверное, впустят.

За угол

Вот я шёл по поребрику
Ухахатывался
Грязный весь такой
Как обычно
А народ ужасался
Распрятывался
Да а мне-то что?
Уж привычно

Деревья – шёпотом
Цветы – скрежетом
А я шёл такой
Всё по камушкам
Всё по бусинкам

Расцвели окна
Бледными лампами
Всё оранжевым
Я смотрел, балдел
За углом последняя скамеечка
За углом тёплая кровать

Толи сад и рай
Толь ад с чёртиком
А я шёл такой
Измотался уж

У угла три двора
Позабавиться
Подойти
Народ пусть побесится

Все боятся, ведь грязный, растрёпанный
Чуть потоптанный
Пудрой намазанный
Сигарету схвачу
Что последняя?
И вонючий дым им в лицо пущу

Ой, чихают
Как бедные охают
И ручонками лихо помахивают
И глазёнками быстро похлопывают

На чаёк не зовут
Боятся, обкраду

Не зеленеет трава по весне
А я уже привык
А я уже смирился
А кто-то ждёт

У меня друг такой есть
Так он сказал, что я ебанулся
Предлагал в жёлтые стены закутаться
Но я отказался

Он ещё мне зажигалку подносил
Когда я мёрз

А когда оранжевые лампы завяли
Я завернул за угол
К последней скамеечке
К тёплой кровати

Холодно! А у зажигалки
Крёмень вылетел
Когда друг мне её подарил

Заплесневшая концепция
Грязные салфетки
Жирные тарелки
Праздник состоялся
Праздник завершён.
Колпак снял кудесник
Плюнул нам в харю
И убежал.

Саркастический смех
Запоздалый рефлекс
В соду уксуса влили
Ждут – зашипит.
Постигнуть обсушенный транс
Обустроить жилище – сюжет иль приказ?
Крахмалить рубашку
Сушить полотенце.
Кристалльно-кварц^овая пыль
Железобетонный каркас
Фальшиво-формальный доклад
Всё уничтожать!

Протяжный щелчок
Шершавая вонь
Нелепый мотив
Аморфная моль
Ампула лжи
Разлетелась о стол

Улыбнулся Морфей
И отправил всех спать
Афродита с слезой
Прокричала: «Любить!»
Ника крикнула: «В бой!»
Но за нею никто не пошёл.
Переломанный кайф умирал на руках.

■ ■ ■

Наевшись вдоволь обманами
Укусами
Проходящей улицей
Нервами
Подходить ко сну
Устало к нему прижиматься
Засовываться в его беззубый рот
Вбиваться
Не раскусишь камень на было-не́ было
Не напиться к полуночи
С теми-этими
Теми-другими
Чернильными кляксами
На небе точки
Самолёт разрисует
Неровные белые строчки

Когда больно
Бывает, что скрип зубами
Выливается
В поминки-попойки
Но это уже, когда
Инстинкты на помойке.

Заземление

Пора цепь замыкать
 А ключа не найти
Пора цену убрать
 И свернуть на пути.

Провода тонкие, ломкие
 Параллельное соединение
И опять, вопреки всем законам
 С точностью до наоборот произойдёт.

Сила протяжным А
И лампа косым крестиком
 Заземление...
Что ни хуя не понимаешь?
И не надо
Может, так лучше.

Кто отпел меня
Путь выбрал правильный.
Кто любил меня
Только уж мучился.
Кто меня оттолкнул
Слабый, но праведный
Лишь, кто меня ненавидел
Тот преданный.
Идти на остывшие митинги
Равно, что лежать под пледом да с песнею
Плевать мне на грязные критики
И остаться закутанной
В скатерти.

(куплет, не вошедший в песню)

Зевотный вдох и выдох
Не запутайся руками
То, что с краю – нереально
Неестественно, фальшиво
Покрывало в жирных пятнах
От неясных сновидений
И оставленные кем-то
Небывалые прогнозы

Из колодца

Взяв ведёрко с собой
Я пошёл за водой
По тропинке родной
Не вернулся домой.
Наверху есть окно
А вокруг всё темно
За окном всё одно
Мне не нужно оно.
Не замёрз, хоть раздет
Не голодный – не ел
И не сел голосок
Хотя громко так пел.
О башку мне ведро
Бьётся день ото дня
Но всё ж рад
Что домой не вернулся
Вновь я.

Сундук со сказками

Стоит сундук со сказками
Хуёвый какой-то
Стоит и стоит
Точнее сундук-то хороший
Дубовый в бюро заказали каком-то
А вот сказки в нём все ебанутые
Сказки в нём прямо все ебанутые
Сказки в нём все ебанутые
Сказки в нём...

**из цикла
«КАК-ТО»**

2002-2003

Застывшие минуты под наркозом

Сопливо-потные
Гриппозные объятия
Потоки мыслей
В депрессивных колебаньях
Размазано, размыто пониманье
Обрезков слов и снов
В воспоминаньях.

Колодец из окурков
Сигаретных
Венчает пепельницу
Бытовым узором
Казалось бы, обычных
Неприметных
С утра вытряхивать под солнечным надзором.

И кажется
Растрочены аккорды
И кажется
Написано всё было
И в зеркале увидев свою морду
Меняю в сотый раз шило на мыло.

Природные созвездия сменили
Все звёзды на погонах
По порядку
Кремлёвская явилась путеводной
Отцом отцов
И старшей бабкой бабкам.

Боль метко бьёт
В одну и ту же точку
Смешалась мономания
С психозом
А в льдинке
Пузырьки стоят на месте –
– Застывшие минуты
Под наркозом.

Пролог на середине
Засмеялся
Начертанным коряво
Углем эпилогом
Я между сушью и водой
Приклею лодку
И расстояние между слов
Убью предлогом.

Трилогия: жизнь, смерть
Покой глубокий.
Усталый день, вода
Гранит молчащий.
Накроюсь палым я листом
Или до завтра
Лишь лёгким ветром пролечу
Над тихой чащей.

Раздача

Придётся забыть
Придётся оставить.
Кому надо?
Мои мысли хочешь?
Глаза?
Почки?
Стихи?
Спички?
Бессонницу?
Усталость?
Тоску?
Ушные мочки?
Заговоры от всех болезней
Плюс голову, которая болит?
Обереги от всех несчастий
Плюс беду?
Чё берёшь?
Мне уже не надо, забирай.
Голос?
Да ради бога!
Ещё что-нибудь?

■ ■ ■

Учите жить твёрдой рукой
Бочкой с солью да розгами
Долой человечности роль!
Заколачивайте прочными досками.
Ежовой рукавицей – тех, кому не спится
Лопатой по хребтине, чтоб не было в помине.

Рты заткните платками сопливыми
Мордой суйте неверных в камин
Ткните в харю законы любимые
Через кровь – в Новый Иерусалим.

На площадях порешите отступников
Научите себя уважать
В лагеря, вдалеке что от города
Начинайте по новый ссылать.

Укажите путь к свету далёкому
С гимном утро встречать в 6 утра
Приучите нас к трансу глубокому
Уж давненько всех строить пора.

В трёх словах

Отрепетированная за года усмешка

Отточенные глаголы: «прощать»,
«прощаться» и «уходить».

Безупречно разученные 4 стороны

Плюс

«Вверх» и «вниз»

В сумме шесть

Есть ещё и седьмая – «между».

Крикливые речи звучат

Симфоническим оркестром

Грустные мысли – гитарным перебором

Бессонница – пальцами о стол

Волнение – хрипом в горле и

Тёмным коридором.

Отрепетированный за года гулкий смех

Отточенные глаголы: «простить»,
«проститься» и «уйти».

Оттенком усталости болит голова

Придатком задумчивости – вой в ушах

Каплями слёз – пот на груди

Кусками наболевшего –

– Чернила на листах.

Искренняя, чистая улыбка

Чёткие, резкие глаголы: «простил»,

«простился», «ушёл».

Шёл, «простив», «простившись», «уйдя».

Маленький иссохший дед
В сером драповом пальто
В крупных роговых очках
Знает новость всех газет.

Мало ел и мало пил
Отдавал себя искусству
Засыпая под пластинки
Думает, зачем же жил.

Он ходил раем и адом
Прославлял Россию делом
Но не думал, что Россия
Повернётся к нему задом.

13.03.02

Толику

Загрязший по горло в грязи
Пропитанный дымом и смрадом
Идёшь по кривому пути
Тебе торопиться не надо.

Жующий остаток стекла
Ломающий шею о локоть
Пробел впереди, пустота
Сейчас только плесень и копать.

Куда? Для чего? И зачем?
На лестничной серой площадке
Лежа́ на холодном бетоне
Играешь с ступеньками в прятки.

Столбик градусника тянется наверх
Беспрерывной тёмной полосой
Как холодное и мокрое шоссе
Беспрерывным видится весной.

Ещё пятнадцать чёрточек и всё
А дальше уже некуда, нельзя!
Давай, давай вперёд, ещё чуть-чуть
Ещё чуть-чуть вперёд, хотя б ползя.

Крышка люка – ах, гляди, золотой
На зубок попробуй, вдруг обману́т
Снова старый маршрут
Снова новенький дом и на слом
И бидон с молоком
Кошки – блошки
Козлик – рожки да ножки
Земля – жучки, паучки
Смешались петли, крючки
Не наше это дело
Молчи
Зуб не точи
Убирай – забывай
Прячь, иди с места прочь
Никто не узнает, тихая ночь
Люта метель
Снег на голову примерь
Наливай, допивай
Да пей, не запивай
И по тонкому льду
Скользи на коньках
И руками побольше размах
Сметай да шагай
Горизонт догоняй.

Кто-то помнит

Дым над домом
Дом не дышит
Тишина за той горою
Кто-то плачет, кто-то слышит
Кто-то слышит за стеною

Кто-то дремлет, кто-то в танце
Кто-то пьёт, кто-то в завязке
Кто-то шепчет декадансы
Кто-то вроссыпь, кто-то в связке

Кто-то только что надулся
Кто-то скоро уже лопнет
Кто-то затворил дыханье
Кто-то знает, кто-то помнит.

Молчу

Бумажное шуршание
Доносов стукача
Тревожное молчание
Наверно сгоряча.
Молчу, смотрю, не двигаюсь
Стараюсь не дышать
Сегодня мне не хочется
Ни петь, и ни кричать.

Облезли ожидания
Загаром со спины
Помяты заклинания
Лежащие труды
Сверкали серым облаком
Куриной слепотой
Что было не пригодное
Замазали золой.

Сколько волка ни корми

Сколько волка ни корми
Он в леса глазами светит
Не спроси, и не ответит
А спроси, не обернётся.

Сколь верёвочку ни вила
А конец её нашёлся
Обернулся вокруг шеи
Вкруговую обмотался.

Пыль в глаза швыряй горстями
Вцепись в волосы, чтоб била
Лбом о пол, до крови брызгог
Свяжи руки, чтоб покорней.

Круговыми площадями
С шибко острыми углами
Налегаючи слоями
Развернулось так, как надо.

Улыбается ракета
Смотрит гильзой в крышу неба
Заморгала, улетела
Развернулась, зацепилась.

Проходит время

Плевками льда
Расчерчена поляна
Узлами в небе
Куча разных звёзд
И бесконечное проходит
Вёрхом время
И зыбко тянется
Как дым от папирос.
Весна по двéри
Бьёт босой ногою
Спешит за рúки
Взять и увести
Камнями зубы
Разлеглись на поле боя
На полпути
Ложиться и ползти.

Это не я

Сколько ещё терпеть
Мутно-серый день
Стала чёрной тень
Разлеглась в ногах
Помогите пройти
Через этот дым
Чтобы полной грудью
Вдохнуть и уснуть.
Так надменен
Стучащий чечётку трамвай
Как сырой каравай
Распласталась земля
Толи явь, толи сон.
В чёрном пальто
На обломке от пня
Это не я.

Банки, слетая из глаз
Бились о бледные руки
Потом совершенно прошло
Расчистив пространство для скуки
Перекрёстка лежачим крестом
Закрыло то, что так желала
Я вроде не стала другой
Я просто так сильно устала.
Не надо смотреть синяки
Под моей идиотской улыбкой
Не надо глазами искать
На аккордах лихую запинку.

И вот я уже в тишине
В то время, когда пора танца
И вот я уже под стеклом
С переливами света на глянце.

19.04.02

Шла весна

Шла весна
Махая пушистым хвостом
Рассказывать сказки
Перед сном
И заваривать
Сладкий чай
Тепло приносить
В грустный май
Слезой очистить землю
Расспросить про
«Люблю – не люблю»
Раздать на обед по рублю
Заглянуть в один глаз
К фонарю.

Рёбра входят в лёгкие
Острыми углами
В отсырелом погребе
На года запас.
Притупите слово
Сжатыми зубами
Серые разводы
Топот и отказ.
Капает кривляясь
Дождь к шизофрении
Ведь уже подвинут
Многолетний блок
Терпеливый хруст
Пальцами, хоть в силе
Сжав кулак моментом
Сделать к ним рывок.
Можно даже руки
Вынуть из карманов
И ногой ударив
Выбить резко дверь
Только не помогут
Их следы от шрамов
Только будет то же
Что и есть теперь.

Всё чаще

Когда меня больше нет
Когда размазано по лесу эхо
Мохнатой рукой
Позабыты все выкрики-крики
С застрёманным, содранным
До крови мигом
Под величавым указом-приказом
Смотреть, подымая глаза опускаться
Всё ниже и громче
Всё выше и тише!
В затасканных тряпках
Вливать убежденья
С широким размахом
И узеньким бредом.
Железом молчать
И терпеть до упаду
Смеяться до боли
Да в двери стучаться.
Я появляюсь под вечер всё чаще
Я прижимаюсь холодным прикладом!

Всё!!! Забываю лихие приметы
Копоть и слёзы уже не мешают
Видеть огни у горизонта
Слушать потухшие ссоры без дела
На голое тело в жёсткой шинели
Смотреть без реакций
И восклицаний.

Всё заливается чем-то
Всё забывается как-то
Всё разлагается где-то
Всё перечёркнуто кем-то.

Я появляюсь под вечер всё чаще
Я прижимаюсь холодным прикладом.

Я нестерпимо тяжела
С железным скрежетом и скрипом
Глаза свои я закрываю
Потоком жгучего металла
Вливалась в тело вся тоска.
Ты, кулаком своим тревожа
Мою стальную диафрагму
Смотри, не поломай себе руки́
А то опять я буду виноватой
И буду слушать злые вой-гудки.

Я накрываюсь одеялом
Из тонких линий свежих веток
Которые ломались так легко
Как только можно вообразить.

Никто не пожимает мне руки́
Боясь примёрзнуть краешком к железке
Так что же, выдирай меня осколки
Блестящим и красивеньким пинцетом.

Ни рифмы, ни стиха – сплошные звуки ржавой стали.
А что теперь ещё тут ожидать?

июнь 02

Ни там, ни здесь

Картонной карточкой повиснуть у огня
И укрывать лицо вуалью дыма
Я где-то была точно не права
И посему, видать, мне так тоскливо.

Хуёвой музыкой плевали мне в лицо
И закаляли раскалённым прутом
Я семь часов следила за дождём
Который отмывал ладони трупам
И я дала ему своё лицо
Которое вмиг исказили шрамы
Потом уже по кочкам понесло
И головой склоняло у канавы.

Теперь уже не знаю, как прочесть
Просоленный пролог – дорогу к краю
То вновь не встать, потом стоишь – не лечь
А кто мне скажет, где я засыпаю?

лето 02

Где-то как-то

Где-то как-то нипочём
Ярким солнцем по плечу
И засыпано песком –
– Пылью битого стекла.
В воду падают лучи
Умирая навсегда
Нагревают мне постель
Размывают берега.

лето 02

Полоса костлявых фобий

Полоса костлявых фобий
Пролегает, чуть виляя
А изогнутые спины
Начинают танец дня.

Заменяли звон на скрежет
Разгадали песни в крики
Разлетелись алфавиты
Как осколки фонаря.

На кровати вяло, тихо
Ком пружин и тряпок склады
То преграды, баррикады
Геометрия в три тома.

В гранулы тоска сложилась
Патологией растёкшись
Односложно, однозвучно
Ровным слоем, вне закона.

Голодом в живот с размаху
Полусонные вагоны
Головой о край балкона
С рельс катились, не моргая.

Полоса костлявых фобий
Пролегает, чуть виляя
Так остались сплошь да рядом лишь какие-то приметы.

Ураган в стакане чая
А заваринка – смятый рекламный щит
Открываешь бутылку знаний
Крашек отбит.

Застыла сигарета между пальцев
Пепел изогнулся и смотрит на пол
Листья осыпались
Лес улыбается
Гол как сокол.

■ ■ ■

С силой движется
Угрозами по ветру
4-ёх часовые выдохи
Разогнутыми скрепками
Растянутыми пружинами
Ржавым шариком
К вечеру солнце падает
Холодает сухими шагами
И первичными светлыми стелется
Потом молится
Затем клонится
Дальше к чертям катится.
Не будет ли тебе в тягость
Держаться за лезвие бритвенное
Вцепиться обеими руками
За людскую ненависть
Повиснуть на краешке лжи
И предвзятости
Босыми ногами шагать
По шишкам сосновым
По острым камушкам
Ловить кукушечьи стоны бережно
Засыпать на зачумлённой земле –
– На очагах заражения грустью???

Возмущение

В сырую землю ввинчены
Крестовые исходы
Кривой колючий крюк
Сдирает срамный страх
Раскиданы, раскрыты
Тела из старой моды
Из новых списков трюк –
– Побольше взять размах
Пошире сделать шаг
Чтоб пятиться обратно
Отрывисто рычать
И дёргать головой
Сомкнуть свои уста
Закрыть руками уши
Смотреть на землю грудью
И на́ небо – спиной
Ногою наступлю
На острый слом от ко́сти
А после принесу туда свои цветы
Ну как, почти что брат
Ты можешь так спокойно
Валить, ломать и жечь
С могил солдат кресты?

Молчание

Суетливо бегущие звуки
Сиреной зовут бесконечность
Движения бьются на тысячи льдинок
Ложатся в углу на суммарную вечность
Поджавши колени, стихает сознание
Что было и будет единственным клином
Просоленным слоем на свежем порезе
Рыбной костью стоять в иссыхающем горле
Стихает, стирая опасные зоны
И делятся мысли на яркие спектры.
В полном одиночестве
С позиций наблюдателя
Себя и свои сущности глядеть со стороны
Улавливая бережно нелепые мгновения
Засунув мир в дурацкое кривое одиночество
Я всё борюсь с стихиею
Вопящего молчания
Пытаясь тщетно что-нибудь
Хоть как-то изменить.

ночь с 5 на 6 июля 2002 г.
деревня Райцы (Новгородская обл.)

Человеческая жестокость
Выливается красными слезами
Из пробитых голов
Режет в сотый раз
По рваной ране
Тупым ножом
Раскрывая переживания
Прожитых дней
Наполняет размокшей солью
Воду морей
Бутылкою о голову
Окончен спор
Мне кажется, я засыпаю
И вижу сон:
Застывшие деревья
Стоят в огне
Предупреждая треском веток
О злой войне
Но я вообще не засыпала
Даже на миг
Я просто видела удары
И дикий крик
Который будто бы
Вопил мне: «Помоги!»
Тогда вместо деревьев стали
Одни угли
И всё тихонько опускалось
Пеплом на дно

Я чувствую себя виновной
Только за что?
И в предвкушеньи дикой бойни
Горю огнём
Я точно виновата в чём-то
Не зная в чём!
Я очень быстро истлеваю
В большом костре
Причину чьих-то зверских пыток
Ищу в себе.
Смотрю мне на́ руки стекает
Крови́ струя
Я знаю, в бедах виновата
Наверно я.

11.07.02

Вот маленький кусок пирожка
Воды нет и больная башка
Вот я, вот и рядом ты
А напротив хачи чешут животы
Вот ободранные стены домов
Вот грустные глазища коров
А вот смотрит на нас
Мелкий чёрт
Интересно, кто быстрее уйдёт.

12.07.02

День стекает словно масло
Из дырявой сковородки
А из чёрного песка
Взятого из-под моста
Строят замки под луной
Нежно глядя их рукой
На привокзальной лавочке
Похмелье после пьяночки
А в электричке за окном
Ласкает – дождь
А шепчет – гром
При въезде в город
Пыль и грязь
Откуда она вся взялась?
Скорей всего
От нас с тобой
А Он ушёл
Он нам не свой.

22 июля 02

электричка Новгород – Санкт-Петербург

■ ■ ■

По-прежнему серое небо
На зелёной траве
С каплями
Что это есть такое?
А хуй разберёшься
Пока...
Пока
Пока
Пока
Снова последняя спичка
Ярче всех светит
Горит
Переливается
Переливами
Только что поругавшись
А в полном спокойствии
Спокойнее
Покойнее
Красненькие рябиновые бусы
Кому надо?
Ух, зыко сидеть у осинога гнезда
Свисты-перегляды
Больнее всего последние укусы
Слаще всего последние яблоки
Повизгивания дурных кузнечиков
Тыр
Тыр
Тыр
И очень-очень быстро

Не успеваешь считать
Отсчитывать
А может отчитывать
По мне?

7 августа 02
деревня Райцы (Новгородская обл.)

Железными прутами гнутыми
Обмотано тело, и на́ ноги гири
Лбом гвозди забивать
И остаётся след доверчивый посередине
От шляпки
Будет он отныне чужой бедой забытой.
Я бросился на камни, всё хотя исправить
В остервененьи драл с себя 3 шкуры
Грыз спички, целовал кастеты
И говоря: «Пошёл проветрюсь»
Курил чужие сигареты
И разом разум разрывал на части
Разные розни разрешал, ругаясь
И разрушал и так разбитые объекты
А надо было, видимо, проснуться
Рычать, зализывать ручьи, точнее раны
Рвануть с разбегу, рьяно разгуляться
И бить ногами в барабаны неба
Со всем расстаться – до всего добраться.

февр. 2003

Вдохнув на тугой затяжке
И дымные кольца пуская
Я чувствую слишком тесно
Но что-то не отпускает
Тревожно на самом деле
И повод уже нашёлся
Я жил до последней затяжки
Всё было на самом деле
Обманами и цепями
Себя возносить хотели
Не уж-то ль зверели годами?
Не уж-то ль на самом деле?

Конкретные понятия
Сошлись в абстрактной прихоти
Надежд необоснованных
Холодные обитатели
Я где-то ошибалась
Обошла себя и думала
Что вроде нолик к крестику
И вроде всё продумано
На «вроде» не закончилось
Потом пошло «наверное»
Такое же обманное
Такое же неверное
А твёрдое величие
Моей ухабной мерою
В глухом лесу привязано
К берёзе странной верою.

Нет, уже совсем иначе
Иначе и совсем нестрашно
Нестрашно, хотя очень больно
Больно, ведь всё так продажно
Так продажно, да и этак
Этак с^удьбы в обороте
В обороте да по шею
Шею на верёвку грусти.

14.05.03 1 ч. 7 мин.

О самом-самом...

Нет моих скомканных исчириканных бумажек в чужом сознание
И вскакивают строчки страшных песен напоминаяем
К колодцу, и пойду, не оглянуться
Катись коричневое яблоко по биту блюдцу
По биту блюдцу
По биту блюдцу
Больше не проснуться
И не заснуть
А главное – не отвернуться
Так странно поначалу
Смотреть и не сказать
О самом-самом...

Зажили раны на прижжённых сигаретой пальцах – это странно
Я раньше видел всё так непонятно и туманно
Забить, зарыть, задёрнуть занавеской
Карабкаться в догадках – искать причины веской
Собой давиться
Собой давиться
Потом, к примеру, взять да и напиться
Ужасно, чтобы ползать вне себя
А после, так, со скуки
Пойти да удавиться
Неинтересно вовсе
Ходить и не забыть
О самом-самом...

Немного набросков

Выносите выносливых вперёд ножищами
Прямо – через окна, криво – через дверь
В чёрных коридорах, с яркими глазищами
Пробегают быстро огненная тень.

Бейте битых битой, сурово и жёстко
Слева – по хребтине, справа – по ребру
Где-то в межземелье, если чуть-чуть дрогнуть
Можно провалиться в светлую дыру.

Красной краской красят пятна жгучей боли
Чтобы, если вспомнить, сразу же найти
А нелепый выкрик мечется на воле
Да так и не находит верного пути.

Обломалось

Обломалось, сломалось, завелось и поехало
Политы отчаянием гудящие головы
Целебный укол расплывается, чешется
Пусто, нет ничего, но зато хоть не холодно

Тяжёлые руки вцепляются в горло
Острые зубы впиваются в плечи
Закрывай глаза, сидя под батареей
Ничего не случится, никем не будешь замечен

Неудовлетворённые мужчины и женщины
Играющее в прятки новое бесконечное
Отравленная тишиной, я стану нейтральная
Безродная, бездомная, а главное – вечная

Бессмысленные споры, тема бьётся о тему
Разбрызганные слюни и объяснения
Я стану незаметная и стану невидимой
Сирены, крики, стоны, невзначай откровенье.

из цикла
«БЕСКОНЕЧНОЕ ЗАВТРАШНЕЕ»

2001-2003

Идеальность подкошена

Кровать, таблетка

Сигарета.

Звезда – окурок

Покрывало.

Тик-так –

Часики.

Пам-пам –

Музыка.

Дверь, замок,

Пётелька.

Чай, стакан,

Тишина.

Говори с собой

Тёмной полночью,

Расскажи себе

1000 горестей.

Голова болит

Сердце прыгает

Совершилось

Дурное пророчество

Наступило на мозоль

Одиночество

Растянуло пружину

Совести.

Совершенно негаданно
Совершенно непрошено
Совершенно туманная
Идеальность подкошена.

Воспоминания

Холодные тапки на бо́сую ногу
Швы наложены неправильно
И враждебно настроенная боль
Как-то с днём не сходится, не совмещается.

Стержень настроений, вырезанный из поролона
Остаётся в одной и той же точке
Червячок завёлся в винной бочке
Горчичником на груди лежат воспоминания.

Память не обесцветишь ломтиками лимона
Не отмоешь хозяйственным мылом
Не прокипятишь в отбеливателе
Не замажешь белыми красками.
А так хочется!!!

Артериальная

Артериальная кровь
С привкусом железа
Лопочущие что-то
Себе под нос кришнаиты
С колокольчиками в руках
И ледяная вода каплями на животе
Живописная картина
И замёрзшие художники
С усталыми глазами
В беретиках
Сидя на маленьких табуреточках
Нынче рисуют то, что попросят.
А артериальная кровь
С привкусом железа
Свёртывается всё медленнее.
Пепел стряхивать на блюдечко
И растирать по кругу мизинчиком –
– Новые знаки и символы.
Слабо глазами не моргать, вглядываться?
А чихнуть с открытыми глазами?
А плюнуть на таракана
Чтоб захлебнулся?
Вот видишь, как получается.
Раскисшая бумага и плюшевые шаги
Взад-вперёд по квартире
С мелодиями шаркающих тапок.
Смятые пластиковые бутылки –
– Память о праздниках.

Хотите не забыть моё лицо
Вглядываясь в жёлто-серый дым
Выпускаемый в потолок?
Тогда прибейте на стену
Моё дыхание с перебоями.
Ещё 2 аккорда и выпадет снег.
Оригиналов в памяти нет
Могу подарить ксерокопии
Пахнущие какой-то дрянью.
Артериальная кровь
С привкусом железа
Потекла благими ручьями
По молчаливому линолеуму.
Вот так в наше времечко
Сказки кончаются.

11-16 февр. 02 г.

На утренней линейке

Ночью время тянет за нити утро
День, ещё день и следующий
А потом всё сначала.
Знаю, на утренней линейке
Придётся стоять впереди строя
Держа флаг.
Как бы не заснуть?
К концу утра́
Поставят лицом к стене
Руками в стену да ногами в землю
Упрусь
Дуло в затылок.
Наконец-то можно выспаться.
По шеренгам усталые взгляды
И суетливо шёпотом: «Кто следующий?»

По стенам

В каком веке по стенам ходят?
Ух ты, здорово
Только башка кружится
Надо мятную конфетку съесть
И снова залезть.

Когда уже всё

Через свёрнутый лист бумаги
Смотрю на солнце
Апельсин теннисного мячика укатился
Ищу.
Таблетка-Луна сломалась на 2 половины
Левую прими вначале месяца
Правую – в конце.
Рецепт не нужен!
Это надо делать, когда уже всё.

■ ■ ■

Натянутые на чёрные валенки
Красные галоши со звездой
И ушанка с опущенными ушками
На чердаке сохнут вместе с куском старого воздуха.
Одевай, пойдём хвастаться!
Отправим за границу школьную форму:
Моё коричневое платье
С белым передником в рюшечках
И согнутой октябрятской звёздочкой
Прям у сердца.
Когда добрый дядька прицепил её мне на грудь
Я её пыталась продать соседу
А он краснел, как флаг
За Родину, видимо, было обидно
Теперь ему тоже всё равно
Он укроп на подоконнике выращивает.

Потом

Холодный ветер, метель
Выбивает слёзы.
По щекам ледяные
А как ещё?
Надо быть наглее
Холодно
К вечеру у подъезда будет скользко
Положено упасть
Раскинув руки
Указать путь
На запад и восток.
Гордые деревья
Мотают головами.
От удара в живот
Пополам перегнуло столбы
Скоро вылечат.
Шапку сдуло с головы
Сдует и голову
Только не сейчас
Не сейчас, значит, потом
Потом – это очень страшно
Потом – это, когда ещё хуже
Или совсем плохо.

Вселенский стыд
Хмельной позор
Закроет рот рукой опухшей
Обрывок мысли промелькнувшей
Сверкнёт на солнце
В ясный день.

Наблюдательные

Стоя на коленях у дороги
Точим зубы о поребрик сбитый
День за днём, сбивая в кровь коленки
Чтоб в последний миг вцепиться в глотку.
Улыбнутся мило пьяны боги
Смотрят солнцами зрачков
В затылок бритый
Не разбить стеклянных глаз тарелки
На плечах тащи свою резиновую лодку.

13.03.02

О чайниках

Осколки керамических чайников
Словно части древних черепов
Взятых из обугленных домов.
Посуда бьётся не на счастье
К потере к горю к боли
На поросшем травой поле
К тяжёлой доле.
Бери совок и убирай
Не склеить, не собрать
Кидай
Но только не в лицо
В лицо лишь грубое словцо
За что и почему?
Но собьёт то слово на ветру
И унесёт куда-то вдаль
Потом печаль вуаль спираль
Порез, потом кровавый след пруда
Рубцы пройдут
Кто видел, всё же их найдут.
Керамики обугленный сухарь
Засыпь землёй или золой
Иль пусть точить будет прибор.
Какая ж здесь теперь беда?
Всего лишь чёртова игра
Всего лишь грех и суд
За что? За вечный труд?
Течёт будильничная стрелка
Луны расширилась тарелка

И тишина раздумья планы
Какие ж к чёрту тут забавы?
Канавы
Рвы
Каналы
Молчать!
И тихо, тихо наблюдать из-за угла
Припухшим глазом
Как сходится к черте всё разом.

весна 2002

Вроде почти растворилось
Тем более уж разлетелось
Раньше о чём-то мечталось
Когда-то чего-то хотелось.

День заметался и вышел
Со стола сдуло ветром все крошки
Никто ничего не услышал
Вечны лишь рожки да ножки.

Огарок

Почти истлел огарок солнца
Свинцом заполнилось пространство
Эмалированной кастрюлей
Так называемые покои

Мигают фары жёлтым светом
Строка на 2 дырявых мира
И из стакана помаленьку
Хлебать горячие глоточки

Слезоточивые расклады
Выстраивать на 2 шеренги
И рассылать, как телеграммы
Через раскрывшиеся дыры

И жизнь в тени
В рубахе тело
В объятьях круга
Всё, что помню
А что забыла – забирают
И лишь потом
Вернут обратно!
Когда воскреснет снова солнце.

Может

Тёмно-синие платье
Напялило небо
За осколками льда
Появились руины
За руинами звёзды
А больше не знаю
Кажется, больше
И не было вовсе.

На две полушки
Выходит копейка
Что будет после?
Что будет дальше?

Что там дойти до горизонта
Это хуйня! Это изнанки!
Всё, что не помню
Не было, нету
А остальное
Нависло пучками.

Голубоватым дождём
Плачет небо
Лампа стекает
Оранжевым светом
Может, найдётся
Что надо заметить
Может, сегодня
Не будет рассвета.

Дымным облаком
Краем засухи
Бранью вырвалось
То, что с краешку.
Что глубинное
Лентой тянется
Долго терпится
И не молвится.
Вдоль дороги
Ложится стёклами
Вдоль реки
Камышами стелется
По болотам
Мягкими кочками
По оборванным
Фразам точками.

Смешные прихоти
Немые гордости
На безысходности
Улыбка теплится
На нереальности
Смешка мерцание
И нет ни волоса
Там, где мучение
И нет ни голоса
И нет ни шёпота
Там, где страдание
И наказание.
Там, где проклятие
Молчит объятие
А за туманами пододеяльники.
Лягушки кваканье
Кота мяуканье
И всё, как водится
Всё по преданию.
С костлявых веточек
Пробитых касочек
Слетают призраки
И утешительно
Мне улыбаются
И заражаются
Моим спокойствием
Моими танцами
И неподвижностью.

Манер разбрызганных
Слетели капельки
И змейкой ползают
Крутые выкрики
Осточертения и очертания
На зачерстневшей чёткой почести.

Июньский переполох

Впиваются в измученное тело
Шершавые и острые углы
Каких-то в лёд застывших
Гадких слов.
И указание по карте:
Ни дорог ни троп
Ни водоёмов ни полей.
Звучащие зелёные гудки
Сирены
Освещают тёмным светом
И светлой тьмой нелепые ошибки.
Моих иллюзий полотно
Расстелится простынкой белой
По чёрной-чёрной крови и следам.
Июньский переполох.
Жестяной банкой заменить суставы
Румяных щёк застывшие движенья
Затихнуть затаиться и заснуть
Забуть застыть за зыбкой занавеской
Заткнуть заплесневшие зовы звонких звуков
Зарыться в заливные зеркала
Ладони зачерпнувшие воды
Раздвинуть над засохшею землёю
Я ничего не буду говорить пока не прекратится вой в ушах
Попробуй успокоиться лениво слизнув с своих ладоней полосу.
Июньский переполох.
Хоть ноги приспособились идти не зная боли
Корявый крюк хватает за плечо.

На связке дров не уложив подушку
Ложится ловкий Леший и лисица
Тогда спокойно можно помолиться
Закрыв виском нависший тонкий ствол –
– И это блицтурнир с самим собою
Игра на раз два три
Но проигравших нет.
Июньский переполох.

Пульс тонкою корявой нитью
Сшибает на своём пути молчанье
Под истеричный смех пытаюсь сдёрнуть слёзы
И искалечить истины искро́ю
Уколом успокоить махнув рукой на подсознанье
И вьётся ветхой волей тишина
И бьёт больной башкою по бетону.
Сквозь мутные очки вглядеться в ночь
И полосой разбитых стёкол разрастаться
Кричать всё громче а потом стоять
Закрыв руками свои уши
И посолить еду каплями пота
Отжатыми с раздвинутой земли.
Июньский переполох.

Пытаются мне запретить стоять
На подвесном мосту
Глядя на рыбок
Туша окурки о верёвки
Тихо ждать.

Депрессняк

Откровенность стылых воодушевлений
Голубая вода из стакана через край плещется
Пушистые реснички под сморщенными бровями
Обещают чего-то странного и свежего

А пока стирали дырявые носки
Пока проветривали потные футболки
И любили на мокрых простынях, с усталыми глазами
Моя дверь хлопнула

Не сложилось
Не хочется
Все осквернилось
Ножками топтать от злости нет желания

Пропитались дымом волосы
А мысли ожиданием
Спичечный коробок комнаты
Нагоняет тоску
И идти куда-то уже незачем

Спичка сгорела, запах вскоре развеется
Бездействие, безвыходность
Промокшие под мокрым снегом планы
Заплесневшие в башке гипотезы

Спирали, дороги
Кругами уже не страшно

Потому, наверно, что вокруг квадраты
Можно спрыгнуть и по периметру круги наматывать
Сколько времени займет 7 раз по периметру, знаешь?
И я не знаю!

Тоска пришла и не выгонишь
Чаем её напоила
Думала, сама уйдет
Подумает: совестно, допоздна засиделась
А она – сволочь и не собиралась

Ходит за мной
На потолок нитки жвачками прикрепила
И теперь слова мои туда развешивает
Поэтому хожу, в пол смотрю

Ссоры
Разговоры
Лабиринты
Коридоры
Ох, всё в кучу сливается

Раньше чувак такой жил
Так к нему тимуровцы в белых халатах
Сшитых из спизженных носовых платков
Бегали
Посещали
Чего-то объясняли
Рая обещали
А он их обломал – повесился

Тимуровцы без зарплаты
И без премии остались

Геометрические формы настроений
Покатались по шершавому асфальту
Хорошо ли
Плохо ли
Всё одно.
Ничего не надо. Уже всё.

Усталый

Призрачные думы
Заметались вроссыпь
Льдом покрыв победы
Тишину, стихи.
Истекая болью
Поспешит усталый
За последних в полдень
Замолить грехи.
Ночь, вещая правду
Заставляет слушать
Долго и тоскливо
Не заснуть, не встать
В камень превратилась
Прочный и холодный
С простынёй-дыханьем
Грязная кровать.
Утро коридором
Пятится обратно
Распахнув в движенье
Вогнутую грудь
Тёплые палаты
В траурном молчанье
Добивая веру
Ищут только суть.
Полоса препятствий
Инеем покрылась
За́ ночь от испуга
Поседел туман

Всё, что не забылось
Вспоминаю туго
Всё, что не забрали
Уберу в карман.
Спите сладко-сладко
Чёрные вороны
Вам ещё придётся
Надо мной летать
Засыпать под утро
Знаю, что не гладко
А ещё труднее
Замерев стоять.
Траурною лентой
Разлеглась дорога
Через лучик света
Тянется весна
Нету больше крика
Нету больше гимнов
Нету больше страха
От пустого сна.
В деревянном треске
Выпуск прежней боли
В слякоти размытой
Третьих суток слог
Выдирает с корнем
Скучные константы
В тот момент, когда
Пошёл разводами листок.
И теперь не важно
Для чего по кругу
Крутится шатаясь
Шустрая юла

И уже нет права
Вечно убиваться
Ради грязной пляски
По краям костра.
И уже, по-моему
Не спешит усталый
За последних в полдень
Замолить грехи
И уже усталый
Натянул верёвки
Для последних смазал
Всем, чем мог, крюки.

9.04.02

Мне нужно вырваться какими-то кусками
Из небывалых срезов
За тридевять земель, в Тартарары
Пробраться на локтях
И семимильными шагами
По порезам
Нельзя уже давно
Срезáть углы.

Мне надо выбраться
Из огненного круга
И выскользнуть из лап
Мыльным куском
В забытых тапках чтоб
Не обнаружить ноги
И голову на кухонном столе
На медном блюде.
Авось и исцелимся от недуга
Покинув свой сгоревший
Чёрный дом
В разбитых рамках
Чтоб не красовались боги
И два моих угла на этой груди.
Нам нужно затаиться – то есть идти
Вперёд – точнее назад
По битым стёклам
Нам стоит обернуться по пути –
– По-правде – завязать глаза платками

Не разделяться на куски
И не заглядывать в глаза прохожих – в окна.

А если кто попросит обойти
Какими-то цветущими садами?

На скошенном поле

По обугленным доскам
Потерянным клином
Где цветные шары
В столкновении с елью
Там, где пахнет
Промокшей землёю и дымом
Опрометчивых фобий
Цветные картины.
Дым бежит, кувыркаясь
Боясь оступиться
Через тот переулок
Где в 2 конца После
Где на досках почётных
Вчерашнее Завтра
И на голых деревьях
Кривые монеты.
Возрождённый обрывком дыханья моментик
Смотрит потным окном
Иль носком в оба глаза
Заражаясь прохладной
Суровой тоскою
Рассыпая мурашки
Как пятнышки кори.
Рядом со мной
Чёрной тучей деревья
Вверху непотухший
Карманный фонарик
И много зеркальных
Теней и осколков

И куча различных
Мыслишек похабных.
Я отворачиваюсь
Мордой к стенке
Я опускаю
Тяжёлые веки
У дальней дали
На скошенном поле
Где бабий смех
Разложили стогами
И в землю зарыли
Чужую монету.

лето 02

Через...

Карабкаться наверх
По тонкой ниточке
По паутине почти содранной
Чёрным паучком
По продуманному канатику
Я ползу с перебитыми лапками
На небо все глазки опрокинув
Как на вторые сутки бессонницы
В передёргивающем ожидании.

Я спущусь вниз
С осинової веточки
Если очень уж сильно понадобится
Обниму белоснежными лапками
Посмотрю всеми яркими глазками.
Уползаю по тоненькой лесочке
И доделав всё то, что обязана –
– Небледнеющими шрамами вылилось
Всё, что сделала по своему убеждению.
Я ползу за черту гордости
Я ползу, прорывая проклятие
Фантастически обретать крылышки
В белом свете
Под яркими лучиками
Продравшись чрез ложь и предательство
Самых близких и самых любимейших.
Полечу, упаду, лягу ли
Не столь важно

Но сколько желаннее
Чем глотать уж сырые таблеточки
И глотать свои жёлтые косточки.

11.07.02

Про сигареты

В чёрной тишине
Засунув обратно крик
Замирал прежний кусочек горя
Заставляя дергать пальцами
И постоянно курить
Просто курить дешёвые сигареты.

Первый лучик света встречали радостно
Тогда я не знал, что очень быстро
Всё обрушится слепящими вспышками
Окрестности станут нереально бьющими
И искажающими картинку бытия
Меня поразило
Как люди ещё могли ходить и улыбаться?
Бежать было некуда.
Я решил спать – не спасло
Там было ещё страшнее и нервнее.

Позже всё встало на свои места
Ебанув ещё несколько сотен раз
Головою о пол.
Сигареты заканчивались.

ночь с 12 на 13.07.02

Снова

Когда слишком
Превращается в ма́ло
Извиваясь чёрненькой змейкой
Бьётся с собой
И с ними
Со всеми.
Снова.

Самыми далёкими стали
Самые близкие
Прежние – настоящими
Ни хуя не разберёшь.
Туго.

Маленькое
Грустное изваяние
Всего лишь
А сколько...
Тогда – не будет потом
И только не сейчас.
Очень уж.

Иду тихо
Переламывая вдохи
Охи и ахи
Насмотревшись.
Больно уж надо.

июль 02

Принародно...

С сгоревшею на солнце кожей
Всё кубарем катиться вниз
По каменному берегу
Под лучиками яркими
И идиотский смех
Черствеющих обличий
Доброй воли.
Забыв на это время
Чувство боли
И парочку ещё каких-то чувств
Которые ещё не забывались
До той поры
И были ложкой соли
В чашке чая
И час удара о булыжник чая
Закреть до боли тусклые глаза.

24.07.02

Чёрная

Маятник качается лениво
Режет время в равные кусочки
Я такой же, как и сон – усталый
И такой же недосказанный, как точки.

Чёрной птицею про чёрную любовь
Не про ту, что из карманных книжек
Чёрной тенью на пустом балконе
Сорванной резьбой с дурацких крышек.

Сломом кости в лёгкое вошло
Всё, что находилось где-то с краю
То опять без памяти молю
То с пьянящей злостью проклинаяю.

С октябрятской звездочкой в груди
Прикреплённой прямо к жирной коже
Пьяный дядька что-то голосит
Тычется в закон опухшей рожей.

И он, так же как и я, нелеп
Также неправдиво его тело
Он, по-своему, тоже справедлив
А кому теперь какое дело.

Память сковывает руки за спиной
Нет пути туда, и нет оттуда
Вяжет рот черёмухой неспелой
Заставляет жрать колёса, как простуда.

Когда вместо музыки – шаги
Вместо песен – вой, зубовный скрежет
В ужасе качает головой маятник
И время режет, режет, режет.

15 августа 02

Письмо

Сентиментальные порывы
В расщелье скал
Углами в тело
Нет, я уже совсем иная – чужая
С побледневшей кожей
На страже всех камней у речки
Замком на сундуке с верёвкой
И с просветлёнными глазами
На шабаше смеюсь всех громче
Нейтрализуя чьи-то стоны.
Я накрываюсь одеялом
Из снега и опавших листьев
Под тонкою, как вдох, берёзой
Среди цветов уже завядших
Под небом ярко-ярко синим
Пою верёвочкой с монеткой.
Приди хоть раз
В мой День Рожденья
Кинь сигарет, плесни на камень
И отправляйся жить, как надо
А Завтра будет уже лучше.

15 сент. 02

Колючим светом бьётся в глаз солнечный ёж
Фонарь в упор и заскорuzлый гуманизм
Лицо скрывая волосами, упёршись лбом в ладонь
Смотреть на времени оскал и поражаться
Я не сгорю в костре фантазмагорий
Ведь я – не я, а значит, всё вполне
И Леший вновь выводит на дорогу
Через болото по локти –
– Руки по швам, я выйду – знаю
Деревянными колоколами, подвешенными на верёвки вен
Звучит моя немая боль в охрипших песнях.
Сгорит рубаха и слова
Ведь мы – сверхпрочный материал
Внутри-снаружи сла́бы
Потрёпанные комплексами, бредом
Давимые приметами, часами.
Носки повесились на верёвке с прищепкой
Губка впитала гнутые судороги
Сшитые из брезента игрушки
Безнадёжно смеются над хуёвенькой долей.

■ ■ ■

Если колючие дни накроют сон непомерными сумерками
Анекдотичные ситуации будут излечиваться капельками мёда
По продуманным схемам (а их-то до нас продумали,
обдумали и утвердили)
Смелый учится высчитывать самые хуёвые понедельники.

Мне не стоять в стороне, чавкая ирисками –
– Идти, стоять и выстоять
Не важно, чем обернётся, да и обернётся ли
Просто, не просто и не попусту.

Когда зазеркальные герои начнут казаться реальными
Тогда и свершится тот самый день
Пьяный – пьяный до нелепости
И смешной, как недоеденное коричневое яблоко.

Ох, как же красива бывает дорога
Толи из дома, толи домой
По огрызкам чьих-то маразмов
И новым дням без утра и вечера.

Ебанёмся ли в пути, так обязательно свидимся
Покурим по очереди пожёванную сигарету обдуманности
И поползём в одном направлении к капищу
Да скоро все туда потянутся, даже без очереди.

Жить буду, здоровый, весёлый да радостный
Очень уж хочется жить – не выжить
Выживать уж как-то криво да косо научили
Да вот с любовью-то что делается?

Закрывшись в своём парадоксальном язычестве
Не перебороть ядовитые комплексы
Надо выходить и хватать за́ руки
Хватать за́ руки и спрашивать
А потом продвигаться к своим кострам.

Письмо 2

Сентиментальные порывы
В расщелье скал
Углами в тело
Нет, я уже совсем иная – чужая
С побледневшей кожей
На страже всех камней у речки
Замком на сундуке с верёвкой
И с просветлёнными глазами
На шабаше смеюсь всех громче
Нейтрализуя чьи-то стоны
Нейтрализуя чьи-то стоны
Нейтрализуя чьи-то стоны
Нейтрализуя чьи-то стоны.
Я накрываюсь одеялом
Из снега и опавших листьев
Под тонкою, как вдох, берёзой
Среди цветов уже завядших
Под небом ярко-ярко синим
Пою верёвочкой с монеткой.
Добей мои немые крики
И эклектические сути
Своими странными глазами
Я осветила путь-дорогу
Я претерпела все удары
Смеялась у чужой могилы
Чтоб развернуть свои порывы
Во сторону́ от всех эмоций.

Мой луг давно уже стоптали
Снесли забор, снесли ограду
Кинь сигарет, плесни на камни
И отправляйся жить, как надо.
Всё будет точно по преданью
Луг разрастётся ещё пуще
Закрыв глаза, ты вспомнишь небо
А Завтра будет уже лучше
А Завтра будет уже лучше
А Завтра будет уже лучше.
Сентиментальные порывы
В расщелье скал
Углами в тело
Нет, я уже совсем иная – чужая
С побледневшей кожей
И с просветлёнными глазами
Я с просветлёнными глазами.

лето 2003

То в жар, то в холод
То в жор, то в голод
В душу да в тело
Какое дело?
То пьян, то трезв
То сплю, то резв
То кнут, то палка
А пряник жалко

То в ров, то в гору
То в луг, то в норы
То бьют, то любят
Да так и губят

То рваться в бой
То пытаться скрыться
То ненавидеть
То возвратиться
То затыкаться
То орать, рвя рубаху
То нежно гладить
То бить с размаху

Волхвы воинствующие всем велели верить

Войною в воротá вошли волхвы
Верша воистину великое веселье
Велели верить всем, велели впредь
Вернувшись вверх, вкушать весны варенье

Везде витали воздуха витки
Вонзались в вздутые виляющие вены
Все воины, все вертлявые воры
Ворочались в вине, вкусивши веры

Вселенский всхлип возрос в вопящий вой
Влетели в воду вероломной вести
Войною вдалбливали, воспевали вновь
Веков во веки вдрызг воистину воскреси.

■ ■ ■

Глазами вцепиться в небо непробиваемое
Ловить правду, одновременно оберегая себя от боли
Местами, как мебель, переставлять действительное и желаемое
И не проваться сквозь сети воли-неволи

Кто-то чирикает мне добрые письма до праздника
Мне ж взгляда не отвести от После беспредельного
Погружаюсь в свой мир заповедника или заказника
Проклинаю Иисуса, того, что слезает с креста нательного

А ведь это – часть моего существа истинного и моей ломаной
веры

На асфальте расплывчато пятна крови засохшей
А потом – уже поздно, когда огонь закрывают листами фанеры
Когда нету слёз, но аж до хрипов тошно

И Ангел-хранитель, задыхаясь припадками, схорóнит
Хотя плачет и просит: «Васёк, Василиса, ну Васенька»
А как ему объяснить, что всё, что любила тонет
Что плюнули на меня и люди, и Всевышний Батенька?

Блужу в централизованном бреде и разбросанных по углам
иллюзиях
Теряюсь, смотря на выкидыши и остатки мяса абортного
Но придётся истошно подохнуть под своим орудием
Чтобы не зазеваться на звёздочки и не допиться до рефлекса
рвотного

Под нейтральными лучами-взглядами
Просохли простыни от любви и выветрились
В далёких-далёких годах, уже прожёванных
Не в ЗАГСе, а пальчиками на земле расписывались

А сейчас не расслабиться мне так вдруг
Научили сходу в упор смотреть, а при надобности валить
плечом
Научили метко стрелять и бить, не боясь портить рук
А главное – делать вид, что мне всё нипочём

Ну и куда я такая, как собака натасканная?
Я ж уже никому и не верю так запросто, сразу
Если я ставлю блок, а не щёку, оттого что ударами вдоволь
заласканная
Кто ж в меня-то поверит, заразу?

Так и блужу в централизованном бреде и разбросанных
по углам иллюзиях
Теряюсь, смотря на выкидыши и остатки мяса абортного
Переламывая и дробя в себе «ох» и «ах»
Привыкая к стойким запахам утра потного

И крадусь в тишине подыхать к костру...

Масику

Чёрно-белые клеточки, ход
Вот и мат непонятный
Разломано!
Может, неверно немного
Нет судьи – значит, нет того, кто виноватый
А может, нет ничего – тогда и нет Бога?

Рубь цена ломттю самообожания
Но отсюда выходит – нет и вогнутой своеобразной злости
Рубь в пустую копилку и дальше шагать?
Иль себя видеть цело, а в других – только жёлтые кости?

А ответ загулял
Прошли сутки
Не стучит в дверь жестоко ногами
Да и ждать его разве надо?
Если счастье людей изначально ломалось Богами
Если ангелы гнали мечами из рая
Если Божьих детей во хлеву рожали
То теперь где Отец? Полагаешь, он с нами?

Ведь нынче ж самое верное время
Идти, всё сшибая плечами
Какое теперь кому дело
Кого и чему поучали?
«Make love!» изменилось на «К бою!»
Цветы превратились в кастеты
А наше с тобой поколеньё
Растопчет табу и запреты

Нужно встать, отряхнуться и плюнуть
Сжать кулак с силой перед ударом
И идя, чуя запах цели
Не задумываться о вчерашнем и о совсем старом
Руки в брюки и нож за пояс
Под дых локтями тех, кто в спину дышит
А думать не нужно и вовсе
Хотя можно думать, ведь никто не услышит
Значит, можно забыть своё имя
Так же как и пальцы холодные
Значит, нужно планировать действия
Выбирая лишь для себя ходы удобные
Нужно жить, плюнув совести в морду
И тактично зарыться в тело
Ничего тогда не удержит –
– Не убей, не укради – устарело!
И тогда будет ровно, наверно
Будет даже почёт у стада
Будет то, что поможет выжить
Это всё?.. Это всё, что надо?

Я ж останусь с своими богами
У подножья сгоревшего храма
Там к тому же уже поместилась
Для меня погребальная яма
Звонкий крик – лишь глухое эхо
Сквозь вину прыгать тяжело
Чрез чужую, конечно, проще –
– Злость плюс рубль плюс полушка-доплата.
Сдёрнуть шторы эгоцентризма –
– Видеть тень самой главной причины

Если долго смотреть на солнце
Разлинуют лицо морщины
Размозолить словечки словами –
– Это прыгнуть за грани сомнения
Сильным быть, да и честным по чести –
– Это значит иметь терпенье

Я в тебя неуклонно верю
Вера падает – верю сначала
Верю, Масик, ты знаешь и помнишь
Выжить просто, но это так мало!!!

Если снова – нипочём
Чёрный крест – вершится суд
Угол
Край
Никчёмный свет
Средь жестоких жёлтых пут

Я – укол
Огонь
Сухарь
Безболезненно, но бьёт
Дверь закрыта
Боль в висок
Пиво
Камень
Лампа
Взлёт

Три ступеньки
Два ребра
Лошадь померла навзрыд
Я пока ещё живой
Срам под совестью прикрыт

Потолок
Обломок
Край
Посмеёмся, погрустим

Если пальцы греют сталь
Также всё
И клином клин

16.08.03

Ложь

Ложь
Говори, что хошь
Среди этих рож
Слишком я хорош
Я посеял нож
Ты его найдёшь
За него дам грош
Ты его пропьёшь
Всё пустая ложь
Говори, что хошь
Меня не сотрёшь
И ко мне придёшь
Как на всё забьёшь
Передёрнет дрожь
Облысеет ёж
Может, всё поймёшь
Ну, чего ты ржёшь
Вот поймал я вошь
Ты её прибльёшь
И всё хорошо будет!
Ложь...

17.08.03

Содержание

Стихи 2008-2010

- Сотрудник морга 7
Когда лежишь раскидисто, недалеко от пляжа... 9
Пистолет 10
Солнечное затмение 12
Августовский гром 13
Мне не нравится, когда на листы бумаги... 14
Меньше часа до Санкт-Петербурга осталось лететь... 15
Клещ 16
Ты спишь почему-то в трусах сегодня... 17
Три с половиной года жили вместе... 18
В Хельсинки холодно... 19
Финны куда-то бегут, в руках палки... 19
Т-50 взмывает в небо... 20
В Канаде сейчас холодно 21
Я снова с алкоголем и без тебя... 22
Когда-то можно было представить... 23
Дом 25
Озеро с рыбами 26
Русская печь 26
Медаль 27
Я радуюсь дождю по-детски... 28
Я не сходила на могилу Лизы Чайкиной 29
Песня 30
Нужно успокоиться... 35
А. А. 36
«Бурлакова, я Вас люблю!»... 37

Стихи 2003-2005

- Нас 41
Злая сказка про Я 43
Классическое 45
Расходились... 48
Серый камень сорвался вниз... 49
Ничего 51
Злилась... 53
Позвольте 55
Мы забиваем косяки с чужих ладошек влажных... 59
Вспоминая себя через призму дырявых надежд... 60
Поэма «Старость и страсть» (2004) 61

Стихи 2001-2003

Из цикла «Детские судороги» (2001-2002)

- Ночная тишина... 87
Разожгли ледяный костёр 89
Такие штуки 91
То не бабий плач... 93
Приятно как было 94
История болезни главврача 95
Вернусь 97
Говорят, теперь можно 99
Уберём 101
О чужой стороне 102
За угол 104
Заплесневшая концепция... 107
Наевшись вдоволь обманами... 109

- Заземление 110
Кто отпел меня... 111
Зевотный вдох и выдох... 112
Из колодца 113
Сундук со сказками 114
- Из цикла «Как-то» (2002-2003)**
- Застывшие минуты под наркозом 117
Раздача 119
Учите жить твёрдой рукой... 120
В трёх словах 121
Маленький иссохший дед... 123
Толику 124
Столбик градусника тянется наверх... 125
Крышка люка – ах, гляди, золотой... 126
Кто-то помнит 127
Молчу 128
Сколько волка ни корми 129
Проходит время 130
Это не я 131
Банки, слетая из глаз... 132
Шла весна 133
Рёбра входят в лёгкие... 134
Всё чаще 135
Я нестерпимо тяжела... 137
Ни там, ни здесь 138
Где-то как-то 139
Полоса костлявых фобий 140
Ураган в стакане чая... 141
Застыла сигарета между пальцев... 142
С силой движется... 143

- Возмущение 144
Молчание 145
Человеческая жестокость... 146
Вот маленький кусок пирожка... 148
День стекает словно масло... 149
По-прежнему серое небо... 150
Железными прутами гнутыми... 152
Вдохнув на тугой затяжке... 153
Конкретные понятия... 154
Нет, уже совсем иначе... 155
О самом-самом... 156
Немного набросков 157
Обломалось 158

Из цикла «Бесконечное завтрашнее» (2001-2003)

- Идеальность подкошена 161
Воспоминания 163
Артериальная 164
На утренней линейке 166
По стенам 167
Когда уже всё 168
Натянутые на чёрные валенки... 169
Потом 170
Вселенский стыд... 171
Наблюдательные 172
О чайниках 173
Вроде почти растворилось... 175
Огарок 176
Может 177
Дымным облаком... 178
Смешные прихоти... 179

- Июньский переполох 181
Депрессняк 183
Усталый 186
Мне нужно вырваться какими-то кусками... 189
На скошенном поле 191
Через... 193
Про сигареты 195
Снова 196
Принародно... 197
Чёрная 198
Письмо 200
Колочим светом бьётся в глаз солнечный ёж... 201
Если колючие дни накроют сон... 202
Закрывшись в своём парадоксальном язычестве... 204
Письмо 2 205
То в жар, то в холод... 207
Волхвы воинствующие всем велели верить 208
Глазами вцепиться в небо непробиваемое... 209
Масику 211
Если снова – нипочём... 214
Ложь 216

Виктория Бурлакова
СТИХОТВОРЕНИЯ

В. А. Бурлакова
www.victoria-spb.com
e-mail: victoria.spb@mail.ru

Санкт-Петербург